
ВОЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В 1917—1918 гг.

Изучая историю образования Союза Советских Социалистических Республик, историки еще и еще раз осмысливают, анализируют события и явления, связанные с предпосылками этого важного акта в истории нашей Родины, стремятся четко определить роль и место различных институтов в его подготовке и свершении. В этой связи представляется целесообразным обратиться к некоторым недостаточно изученным вопросам истории создания и укрепления вооруженных сил Советского государства в первые годы его существования, ибо организация военной защиты завоеваний революции от покушений международного империализма, необходимость объединения и централизации деятельности Советов для решения этой задачи являлись одним из условий и предпосылок образования СССР.

За последние годы вышел ряд монографических исследований, в которых анализируются руководящая роль В. И. Ленина и Коммунистической партии в создании Красной Армии, военно-организаторская деятельность Советского государства и основные проблемы советского военного строительства в период становления Советского государства.¹ В этих трудах находит отражение и роль местных Советов в создании и укреплении Советских Вооруженных Сил, но чаще всего в виде отдельных примеров, иллюстративно. Значительно шире военно-организаторская деятельность местных Советов освещается в краеведческой литературе по истории гражданской войны в той или иной местности. При этом большой фактический материал не всегда оце-

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VII. М., 1967; История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 1 и 2. М., 1968; Советы в период Октябрьской революции и гражданской войны. М., 1967—1968; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967; 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968; В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. Изд. 2-е. М., 1969; Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. М., 1965; С. М. Кляцкин. На защите Октября. М., 1965; Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970, и др.

нивается под углом зрения общих военно-политических задач и раскрытия общих закономерностей развития и принципов деятельности местных органов власти и их роли в организации вооруженной защиты страны.

Известно, какое большое значение придавал В. И. Ленин глубокому изучению и осмысливанию опыта деятельности Советов, показывающего, как в центре и на местах, «в каждой отрасли — военной, политической и экономической — приходилось завоевывать пядь за пядью каждую позицию для создания настоящего аппарата государственной власти».² Исследование военно-организаторской деятельности местных органов власти — Советов — позволяет проследить, как декреты, пользуясь выражением В. И. Ленина, превращались «в живую практику — в этом соль».³ В деятельности местных советских и военных органов процесс создания Красной Армии «материализовался»: решения и указания, приказы и директивы превращались в дела по мобилизации людей, формированию частей, обеспечению их всем необходимым и т. д. В результате вырастали боевые единицы, готовились резервы, налаживалось военное производство, укреплялась военная мощь советских республик.

Говоря об исключительной важной роли местных органов в военной области в рассматриваемый период, нельзя не учитывать, что задачу строительства Красной Армии приходилось решать ускоренными темпами, порой не дожидаясь указаний центра, в чрезвычайно сложной обстановке не только нашествия извне, но и часто возникавших внутри страны очагов гражданской войны. К тому же центральный военный аппарат тогда сам только еще складывался, не имел ни опыта, ни достаточного количества квалифицированных работников. Один из видных партийных и военных деятелей С. И. Гусев, непосредственно участвовавший в создании Красной Армии, отмечал, что красноармейские части «строились на местах (на фронтах) и затем постепенно сливались в единую централизованную армию. Центр только регулировал местное строительство и объединял его».⁴

Строительство вооруженных сил происходило одновременно с развертыванием национально-государственного строительства, при широком проявлении инициативы и творчества народных масс, на которые опирались местные Советы. В. И. Ленин в речи на IV сессии ВЦИК IX созыва (ноябрь 1922 г.) прямо указывал: «Мы убеждены, что если наша революция достигла настоящих успехов, то это потому, что именно власти на местах, опыту самих мест мы всегда уделяли самое главное внимание».⁵ Изу-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 294.

³ Там же, т. 54, стр. 180.

⁴ С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. Сборник статей. М., 1958, стр. 81—82.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 249.

чение деятельности местных органов Советской власти в 1917—1918 гг. позволяет установить, как накапливался на местах опыт советского военного строительства, какие положительные моменты этого опыта становились основой для соответствующих решений центральных органов, как преодолевались с помощью и под руководством ЦК партии, центральных советских и военных органов тенденции к сепаратизму и партизанские методы в военных вопросах.

Наконец, сами местные (как и центральные) органы власти под влиянием и при непосредственном участии партийных органов развивались, совершенствовались. Улучшался их состав, крепили связи с различными общественными организациями, происходили изменения роли и функций местных Советов в решении задач военного строительства. Под руководством Коммунистической партии складывалась стройная система советских местных органов военного управления, вырабатывалось единство не только структуры, но и подхода к осуществлению мобилизаций, формированию частей, снабжению их, организации боевой и политической подготовки в подчиненных войсках.

Подлинно научный анализ особенностей начального этапа строительства Советских Вооруженных Сил можно дать только на основе осмысления трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Изучение военного наследия основоположников марксизма показывает, что мысли Маркса и Энгельса имеют неопределимое значение для разработки военной программы пролетарской революции в целом. В. И. Ленин развил, конкретизировал и дополнил эти мысли применительно к условиям социалистической революции и советского государственного строительства в России. Ленинские положения явились базой практической деятельности Коммунистической партии и Советского государства по руководству созданием и работой местных Советов и местных органов военного управления. Остановимся кратко на этих основных положениях.

Социалистическая революция, учит марксизм, должна сломать старую государственную машину, старую армию, старый местный аппарат власти и управления и заменить их новыми. Мысли об этом содержатся в трудах К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», а также Ф. Энгельса — «Эльберфельдские речи», «Анти-Дюринг», «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 году», «Может ли Европа разоружиться» и др. «Не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее...», — так определял Маркс основное условие окончательной победы революции.⁶ Блестящим подтверждением правильности этого вывода явился опыт Парижской коммуны. В. И. Ленин в работах «О за-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 172.

задачах пролетариата в данной революции», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и других защитил учение Маркса о сломе государственной машины от извращения этого учения ревизионистами всех мастей и блестяще развил его. Как только совершилась Октябрьская революция, он, формулируя задачи власти Советов, указал, что в первую очередь «в корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций».⁷

Вместе с тем В. И. Лениным был глубоко разработан вопрос о сломе старой армии. В работах «Один из коренных вопросов революции», «Задачи революции» и в ряде других своих произведений он указал, что старый аппарат в ходе слома буржуазной государственной машины должен быть заменен новым, «истинно демократическим аппаратом Советов, т. е. организованного и вооруженного большинства народа, рабочих, солдат, крестьян»,⁸ которые берут в свои руки всю власть, все управление государством и его вооруженными силами.

В дооктябрьский период и в первые дни после победы социалистической революции Коммунистическая партия, В. И. Ленин в соответствии с Программой РСДРП предполагали сразу же после слома старой армии осуществить всеобщее вооружение трудящихся в виде милиционной армии. Такая форма организации вооруженной защиты завоеваний революции отвечала задачам внутренней и внешней политики Советского государства, направленной целиком на мирное строительство, на дружбу и братство народов всех стран. Мы ни на минуту не должны упускать из виду задачу отмены постоянной армии и всеобщего вооружения народа, — говорил В. И. Ленин на совещании представителей Петроградского гарнизона 29 октября 1917 г.⁹

Однако военно-политическое положение Советской республики, оказавшейся во враждебном капиталистическом окружении, отказ империалистических держав заключить всеобщий демократический мир, реальная угроза военного нашествия германского империализма, несмотря на начавшиеся мирные переговоры, — все это заставило партию и Советское правительство отложить планы милиционного строительства и приступить к спешному созданию постоянных вооруженных сил (в начале на добровольной основе, затем путем всеобщей воинской обязанности), способных отразить военный натиск международной империалистической реакции.

Необходимость строительства регулярной армии на основе принципов социализма и законов военной науки стала особенно

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 2.

⁸ Там же, т. 34, стр. 202.

⁹ Там же, т. 35, стр. 40.

ясной в феврале—марте 1918 г., во время военного нашествия германского империализма. В. И. Ленин в напряженной борьбе с «левыми коммунистами», ратовавшими за войну без армии, без крепкого тыла, всесторонне обосновал неотложную задачу создания могучей Красной Армии и обучения воепному делу всех трудящихся. Он неоднократно подчеркивал, что «для революционной войны пужна армия»,¹⁰ «серьезная, всенародная, могучая».¹¹ Какими же путями создавалась такая армия? В. И. Ленин на VIII съезде партии говорил, что в вопросах «строения армии» приходилось идти «ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача».¹² Эти эксперименты, «нащупывания» и приходилось осуществлять местным партийным и советским органам, обогащавшим центр конкретным опытом военного строительства.

Руководящая роль в строительстве вооруженных сил победившего пролетариата принадлежала Коммунистической партии. Она вырабатывала основы военной политики Советской власти на базе создания и укрепления (а никоим образом не подмены) Советов как органов диктатуры пролетариата.

Для того чтобы военное строительство осуществлялось с максимальным успехом, необходимо было строжайшее проведение принципа централизма. В. И. Ленин считал строгий централизм и железную дисциплину важнейшими устоями Красной Армии. Он подчеркивал это в работе «Очередные задачи Советской власти», в речи на съезде председателей губернских Советов 30 июля 1918 г., «Проекте директивы ЦК о военном единстве», обращении «Все на борьбу с Деникиным!», в выступлении на IX съезде РКП(б) и в других произведениях периода гражданской войны. «Необходимым условием успеха этой войны, — сказано в проекте «Директивы ЦК о военном единстве» (май 1919 г.), — является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик...».¹³

Осуществление централизованного строительства вооруженных сил пролетарского государства возможно лишь при наличии в центре и на местах специальных органов военного управления, являющихся проводниками политики партии и Советской власти по военным вопросам. В. И. Ленин неоднократно указывал на большое значение местных военных органов и их деятельности по строительству Красной Армии. В мае 1918 г. в письме местным Советам, подписанном В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, говорилось, что «создание вооруженной силы требует в качестве

¹⁰ Там же, стр. 369.

¹¹ Там же, стр. 368.

¹² Там же, т. 38, стр. 138.

¹³ Там же, стр. 400.

первого условия наличия хорошо налаженного аппарата военного управления на местах». ¹⁴ А в 1921 г. в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» В. И. Ленин, говоря об огромной роли рабочего класса в формировании и руководстве Красной Армии, подчеркнул, что «создание военного и государственного аппарата, который способен был победоносно выдержать испытания 1917—1921 годов, — дело великое...». ¹⁵

Руководствуясь марксистским учением, развивая и обогащая его, В. И. Ленин одновременно практически организовывал и направлял деятельность Советов в военной области. Ленинские выступления на съездах Советов и заседаниях ВЦИК, подготовленные им или с его участием, многочисленные декреты Совнаркома, постановления ЦК партии, речи и доклады на заседаниях столичных Советов и перед представителями местных органов власти, статьи, письма, телеграммы, записки — все это, вместе взятое, содержало целенаправленную программу действий центрального и местного советского аппарата в деле строительства Советских Вооруженных Сил. Достаточно в этой связи напомнить такое ленинское произведение, как воззвание СНК от 21 февраля 1918 г. «Социалистическое отечество в опасности!», написанное в связи с развернувшимся наступлением германских империалистических войск. ¹⁶ Это — один из неподражаемых образцов сочетания предельно лаконичной, официально-конкретной государственной директивы и страстного партийного обращения к народу, содержащий план деятельности местных Советов в условиях величайшей военной опасности, нависшей над нашей Родиной. Органическим дополнением и развитием этого плана явилась статья «На деловую почву», опубликованная в «Правде» от 1 марта 1918 г., где В. И. Ленин пишет о необходимости сосредоточения внимания местных Советов на вопросе о создании мощной регулярной Красной Армии и крепкого организованного тыла, без чего невозможно вести «настоящей» войны. ¹⁷ Ленин требует от Советов не только сообщений «о готовности бороться с внешним врагом», но и трезвого учета материальных ресурсов и людских резервов, налаживания производства нового оружия и снарядов, обучения красноармейцев, организации работы транспорта, установления повсюду строжайшей революционной дисциплины, борьбы с внутренними врагами, пресечения особо губительного для военного дела фразерства. Подобного рода ленинские документы, отражающие конкретные задачи военно-организаторской деятельности местных Советов, создавались и в другие кульминационные моменты истории молодого Советского государства.

¹⁴ Декреты Советской власти. Т. II. М., 1959, стр. 287.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 106.

¹⁶ Там же, т. 35, стр. 357—360.

¹⁷ Там же, стр. 408—409.

Для того чтобы конкретно представить действительный объем деятельности В. И. Ленина по руководству военно-организаторской работой местных Советов, приведем следующие данные. В Полное собрание его сочинений вошло свыше 230 писем, записок, телеграмм местным Советам, хронологически относящихся к периоду гражданской войны. Они адресованы 27 уездным и 46 губернским и областным Советам.¹⁸ География адресатов чрезвычайно разнообразна: Пенза и Нижний Новгород, Тамбов и Вятка, Урал и Сибирь, Украина, Азербайджан, Туркестан. Независимо от того, что советские республики тогда еще не были объединены в союзное государство, Ленин с особым вниманием относился к деятельности Советов районов с нерусским населением, бывших национальных окраин России.

Переписка В. И. Ленина посвящена самым различным вопросам военно-организаторской деятельности местных Советов: развитию социалистической экономики в целом, в том числе оборонной промышленности (72),¹⁹ вопросам непосредственного снабжения Красной Армии (18), борьбы с контрреволюционными мятежами (40), работе среди населения и войск по разъяснению политического и военного положения страны и задач ее вооруженной защиты (28), проведению мобилизаций и формированию отрядов для ведения боевых действий и решения продовольственных вопросов (21) и т. д. Указанные документы — не только богатейший исторический источник, но и образец подлинно научного и делового подхода к решению проблем советского военного строительства на местах.

Показательно в данном отношении письмо В. И. Ленина председателю Тульского губисполкома Г. Н. Каминскому, военному комиссару Тульской губернии Д. П. Оськину и члену РВС Южного фронта В. И. Межлауку от 20 октября 1919 г., в котором изложен подробный план деятельности местных советских гражданских и военных органов в самый напряженный период борьбы с белогвардейцами на Южном фронте. В нем вождь большевистской партии указал на необходимость сосредоточения всех сил для обороны Тулы (возведение оборонительных сооружений, мобилизация рабочих, сокращение аппарата гражданского управления, обучение красноармейцев), организации «военно-снабженческой работы», интенсификации воспитательной работы «среди войска, среди запасных, среди рабочих, среди работниц». Вместе с этим в письме указывались и основные

¹⁸ Подсчитано по Полному собранию сочинений В. И. Ленина, тт. 36—42, 50—52. Отметим также, что в Ленинский сборник XXXVII (М., 1970) дополнительно включено 49 записок В. И. Ленина партийным, советским и военным органам Ревеля, Тулы, Вологды, Уфы и других городов, в том числе 15 — в адрес местных Советов.

¹⁹ Цифры в скобках означают число ленинских документов. Подсчет автора.

способы деятельности: тесный контакт сторон, недопущение, а в случае возникновения немедленное улаживание конфликтов, выделение важнейших вопросов для наблюдения со стороны «дельных людей и партийно преданных товарищей».²⁰

Таким образом, возглавляя строительство социалистического государства и организацию его защиты от внутренних и внешних врагов, В. И. Ленин проявлял постоянную заботу об укреплении Советской власти и ее вооруженных сил на местах и осуществлял непосредственно практическое руководство военно-организаторской деятельностью Советов. Естественно, что он не мог вести переписку и лично давать указания по всем вопросам каждому из местных Советов, но в этом и не было необходимости. Главное заключалось в том, что ленинские идеи и указания лежали в основе решений Коммунистической партии и Советского государства, ленинским духом была проникнута деятельность центральных органов партии, ленинскими методами руководствовались все его соратники и сторонники — партийные, советские гражданские и военные деятели в центре и на местах.

* * *

Вывод основоположников марксизма о необходимости слома «бюрократически-военной машины» буржуазного государства В. И. Ленин считал «главным уроком» по вопросу о задачах пролетариата в революции по отношению к государству.²¹ В связи с этим немалое место в его трудах занимала проблема слома старой армии и создания новой вооруженной организации победившего пролетариата. В ноябре 1918 г., обобщив годовой опыт развития Советского государства, В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» убедительно показал, насколько были неправы оппортунисты II Интернационала во главе с Каутским и русские меньшевики, выступавшие за сохранение старой армии, и насколько верным был курс большевиков на слом старой армии, как самого закоряченного инструмента поддержки старого строя. «Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распушить ее, заменить ее новой, — писал В. И. Ленин. — Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию...; иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии...; иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне вырабатывая

²⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 51, стр. 65—66.

²¹ Там же, т. 33, стр. 38.

новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса».²²

Победа Великой Октябрьской социалистической революции поставила задачу слома старого буржуазного государства и его армии в практическом плане. Однако решить сиюминутно ее не представлялось возможным, так как Россия находилась в состоянии войны с Германией. Поэтому II Всероссийский съезд Советов ограничился призывом солдат на фронте к стойкости и бдительности, выразил уверенность в том, что «революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма», пока не будет заключен мир.²³ Следовательно, революционные силы старой армии призывались к защите нового государства. Но, для того чтобы даже часть старой армии могла хотя бы временно выполнять эту функцию, ее нужно было немедленно демократизировать, т. е. уничтожить в ней старые классовые порядки и учреждения; иными словами, старую армию нужно было сломать, как аппарат буржуазного государства. Исходя из анализа конкретной обстановки, ленинский план слома старой армии включал ее полную демократизацию, уничтожение всех контрреволюционных и недемократических военных учреждений и постепенную ее демобилизацию с роспуском частей.

II Всероссийский съезд Советов не только поставил задачу полной демократизации армии, но и сделал первые практические шаги в этом направлении. 26 октября съезд принял постановление о создании фронтовых и армейских военно-революционных комитетов, распоряжением которых обязаны были подчиняться командующие фронтами и армиями; комиссары Временного правительства заменялись комиссарами Советской власти.²⁴ В Совете Народных Комиссаров, созданном съездом, был образован Комитет по военным делам. Советское государство с самого начала своего существования заявило о включении в свою компетенцию руководства военными делами, вооруженными силами страны. На местах вся власть переходила к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, «которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».²⁵ Этим актом Советам передавались, с одной стороны, все местные войска и местные военные учреждения, а с другой — на них возлагалась ответственность за осуществление слома старой армии.

Успешно решить задачи управления войсками, их демократизации и демобилизации можно было, лишь опираясь на поддержку масс солдат и имея органы, которые выражали бы интересы солдат и были бы достаточно компетентны в военных де-

²² Там же, т. 37, стр. 295.

²³ Там же, т. 35, стр. 12.

²⁴ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957, стр. 21.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 11.

лах. Опыт военной работы большевистской партии, накопленный в ходе революционной борьбы перед Октябрем, подсказал, что такими органами могут стать Советы солдатских депутатов, солдатские секции и их исполкомы (или военные отделы исполкомов) местных Советов, а непосредственно в войсках — солдатские комитеты (от ротных до армейских и фронтовых). Последние, по справедливому заключению П. А. Голуба, были однотипны с Советами и входили в единую систему политической организации трудящихся.²⁶

В период между февралем и октябрём 1917 г. образование солдатских секций Советов в результате объединения Советов солдатских депутатов и Советов рабочих (в некоторых местностях — крестьянских) депутатов было массовым явлением. Так, в четырех губерниях Урала в городах с 24 крупными гарнизонами к 1 июля 1917 г. существовали объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов, причем в 22 имелись солдатские секции, а в Мензелинске (Уфимская губерния) — общегарнизонный военный комитет.²⁷ В 14 губерниях центра страны в сентябре 1917 г. насчитывалось до ста Советов с солдатским представительством, а по стране в целом в 1917 г. 706 Советов объединяли рабочих и солдат, 235 Советов — рабочих, солдат и крестьян и только 33 Совета — отдельно солдат.²⁸ В объединенных Советах существовали, как правило, солдатские, или, как их иногда называли, военные секции. На заседаниях этих секций обсуждались вопросы, связанные с проведением демократизации армии, удовлетворением нужд солдат, укреплением дисциплины и т. д. Наиболее крупные солдатские секции (или Советы) имели свои исполнительные органы в виде исполкомов, президиумов и военных отделов, куда входили делегаты от частей и подразделений местных войск. Так, исполнительный комитет Нижегородского Совета солдатских депутатов (впоследствии — солдатской секции Совета рабочих и солдатских депутатов) был образован из 44 представителей от частей гарнизона.²⁹ В составе исполкомов или при них создавались различные комиссии, к участию в работе которых привлекались многие солдаты. В Самарском Совете военных депутатов, например, действовали организационная, хозяйственная, строевая и редакционная комиссии, а также комиссия «для установления взаимоотношения между частями».³⁰

²⁶ П. А. Голуб. Партия, армия и революция. М., 1967, стр. 34.

²⁷ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 15, д. 810, лл. 219 об.—228. Подсчет автора.

²⁸ П. А. Голуб. Партия, армия и революция, стр. 30.

²⁹ Государственный архив Горьковской области, ф. 3048, оп. 1, д. 1, л. 71.

³⁰ Государственный архив Куйбышевской области, ф. 277, оп. 1, д. 1, лл. 2—2 об.

По мере большевизации Советов в предоктябрьский период военные секции и их исполнительные комитеты обрели некоторые черты органов управления местными войсками. Еще до Октября сложились предпосылки использования этих органов для решения военных задач Советской власти, что, в частности, было следствием участия некоторых из них в подготовке вооруженного восстания.³¹

Как только власть на местах переходила в руки Советов, они или находившиеся в их ведении военно-революционные комитеты распространяли эту власть на войска старой армии путем направления туда комиссаров и развертывания усиленной агитационной работы среди солдат. Так, 27 октября 1917 г. Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов совместно с областным крестьянским Советом назначил прапорщиков Зайда и Архангельского и солдата Доброклонского комиссарами при начальнике гарнизона, о чем в этот же день были извещены все части, а затем объявлено в местной печати.³² Комиссары наблюдали, чтобы начальник гарнизона и его аппарат строго выполняли распоряжения Совета. Все приказы по гарнизону должны были подписываться кроме начальника одним из комиссаров. Подобным образом обстояло дело и в других городах. Различие было лишь в деталях. Приказы по Самарскому гарнизону скреплял своей подписью либо комиссар революционного комитета прапорщик Мельников, либо его помощник — солдат Василий Блюхер,³³ а в Нижегородском, Уфимском и ряде других гарнизонов их санкционировали коллеги «по управлению гарнизонам». Но это не меняло существа дела: во всех случаях Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для сохранения и упрочения своей власти подчиняли себе местные вооруженные силы.

Подчинение старой армии соответствующим местным Советам и назначение ими комиссаров в войска и военные учреждения были важнейшим шагом слома старой армии как аппарата эксплуататорского государства, открывавшим путь к использованию, хотя бы временному и частичному, демократизированных частей армии в интересах новой власти. Вместе с тем это было проявлением объективно закономерной общей тенденции к полновластию Советов, осуществлявшемуся в более полной мере там, где Советы были большевистскими или же успешно вели борьбу

³¹ Академик И. И. Минц отмечает, например, что на Западном фронте подготовку к восстанию возглавляли военный отдел при Минском Совете и большевистская фракция при исполкоме фронтового комитета. (См.: История Великого Октября. Т. 2. М., 1969, стр. 989).

³² Государственный архив Свердловской области, ф. 62, оп. 1, д. 739, л. 223; Уральская жизнь (Екатеринбург), 1917, 29 октября.

³³ Государственный архив Куйбышевской области, ф. 277, оп. 1, д. 1, л. 115.

с меньшевиками и эсерами.³⁴ Практическое решение дальнейших задач по слову старой армии ложилось на комиссаров Советов, на солдатские секции Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а в частях — на солдатские комитеты, зачастую сливавшиеся с Советами и выступавшие в роли их исполнительных органов.

Установление Советской власти на местах, осуществление Советами слома старой армии, прежде всего через ее демократизацию, а также переход к ним управления местными войсками и военными учреждениями закономерно привели к тому, что солдатские секции вышли за рамки «парламентских» функций, совмещая их с функциями управленческими. Такое объективно необходимое изменение характера деятельности солдатских секций местных Советов в полной мере вытекало из природы Советской власти как демократии высшего типа, соединяющей законодательные и исполнительные функции. В. И. Ленин с первых же месяцев существования Советской республики указывал на необходимость привлечения всех членов Совета к управлению. В апреле 1918 г. он отмечал как положительный факт, что «отделы Советов превращаются во многих местах в органы, сливающиеся постепенно с комиссариатами».³⁵

Как происходил этот процесс, можно проследить на примере военно-организаторской деятельности ряда Советов.

Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов создал в начале ноября 1917 г. военный отдел исполнительного комитета, который возглавил депутат солдатской секции, член исполкома прапорщик П. П. Бралицкий — беспартийный, но по всем принципиальным вопросам шедший за большевиками. Военный отдел в своей практической деятельности руководствовался указаниями местного большевистского партийного комитета. Уже с середины ноября 1917 г. он отдавал распоряжения по вопросам демобилизации солдат, организации караульной службы и выполнения нарядов по гарнизону, сохранения воинского имущества и охраны революционного порядка.³⁶ Эти функции отдел осуществлял через своих комиссаров, начальника гарнизона и его аппарат, коменданта города, им назначенного и ему подчиненного, а также через действовавших под его контролем старых военно-административных органов (в частности, управление местной бригады). Постепенно к военному отделу Совета все в большей степени переходят функции непосредственного управления военными делами в гарнизоне. С середины ноября при исполкоме Совета устанавливается круглосуточное дежурство членов военного отдела для

³⁴ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VII, стр. 241.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 204.

³⁶ Государственный архив Свердловской области, ф. 62, оп. 1, д. 739, лл. 230 об.—231 об., 236, 242 об.

оперативного распоряжения войсками. Отдел не только отдает распоряжения о выборах командиров, но и утверждает избранных, подбирает и даже назначает отдельных должностных лиц. 24 ноября 1917 г. Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов принимает постановление, согласно которому за военным отделом официально признается право на управление Екатеринбургским гарнизоном. На другой день был объявлен состав коллегии по управлению гарнизоном, состоявшей из пяти человек во главе с большевиком Я. М. Юровским, впоследствии видным партийным и советским деятелем на Урале. Первые несколько недель в военный отдел входил с совещательным голосом и бывший начальник гарнизона полковник Марковец. 4 декабря 1917 г. военный отдел издал «приказ № 1», призвавший солдат и офицеров выполнять все его распоряжения. В приказе излагались и ближайшие задачи отдела: проведение демократизации и демобилизации армии, забота о быте солдат, реорганизация гарнизона на советских началах и координация деятельности частей, упорядочение несения караульной службы.³⁷

Влиятельная военная секция имелась в Совете Уфы. Ее исполнительный комитет с июня 1917 г. работал под руководством большевиков. После взятия власти Советом (26 октября 1917 г.) исполком военной секции быстро расширил свои функции, привлек большое количество членов Совета в различные комиссии (по вопросам снабжения, аттестования кадров, борьбы с дезертирством, проверки госпиталей и т. д.).³⁸ 7 декабря 1917 г. губернский революционный комитет «пришел к заключению, что Уфимским гарнизоном должна управлять коллегия»,³⁹ а 19 декабря эта коллегия в составе 7 человек начала свою деятельность. В нее вошли представители ревкома (в их числе Э. С. Кадомцев, известный партийный и военный работник Южного Урала), военной секции, двух запасных полков, а также мусульманского Совета.⁴⁰ Последнее было особенно важно, так как создавало благоприятные условия для распространения большевистского влияния на солдат-мусульман и пресечения попыток местных буржуазных националистов использовать их в своих интересах.⁴¹

³⁷ Там же, л. 246.

³⁸ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 59, лл. 167, 170, 176.

³⁹ Вперед (Орган Уфимского комитета РСДРП(б)), 1917, 9 декабря.

⁴⁰ ЦГВИА, ф. 1720, оп. 1, д. 59, л. 188.

⁴¹ Заметим, что создание исполнительных военных органов при Совете рабочих и солдатских депутатов помогало пресечению попыток использования войск в буржуазно-националистических интересах и в других национальных районах. Характерным примером может служить создание в декабре 1917 г. Военно-революционного штаба местного Совета из солдат-украинцев Сердюцкого полка, осудившего политику Центральной рады (см.: Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти (ноябрь 1917—апрель 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Киев, 1962, стр. 251—252).

Исполком Читинского Совета солдатских и рабочих депутатов на совместном заседании с представителями солдатских комитетов 12 ноября 1917 г. обсудил вопрос «об установлении согласованности между исполнительным комитетом и частями войск» и принял решение, согласно которому части могли действовать только с его согласия.⁴² Солдатская секция, сохранившая наименование Совета солдатских депутатов, после перехода власти в руки Советов под руководством местных большевиков активизирует свою деятельность. Только за время с 3 ноября по 15 декабря 1917 г. она провела 12 заседаний, на которых было обсуждено 88 различных вопросов: 28 касались связей с различными общественными организациями и солдатскими комитетами, 27 — организационных вопросов, 7 — хозяйственных, 7 — финансовых, 17 — связанных с утверждением и назначением должностных лиц, 9 — с разбором заявлений военнослужащих, 2 — вопросов распорядка дня в воинских частях и 1 — организации культурно-просветительной работы среди солдат.⁴³ Характер обсуждаемых вопросов свидетельствовал не только о возрастании активности солдатских масс, но и о том, что Совет солдатских депутатов сосредоточивал постепенно в своих руках все управление военными делами: решал вопросы штатов, демобилизации солдат и расформирования частей, оказания помощи революционным силам в других городах, распределения оружия и т. д. и вместе с тем постоянно заслушивал о выполнении своих указаний председателя военной комиссии (военного отдела) Верховурова и других лиц, направлявшихся для решения тех или иных конкретных вопросов.

Расширение функций солдатских секций Советов имело место и в других городах, в том числе столичных. 12 декабря 1917 г. на пленарном собрании членов солдатской секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов обсуждался вопрос об организации работы военного отдела Совета. При обсуждении подчеркивалось, что солдатская секция должна явиться «верховным органом военной власти в гарнизоне»; секция обстоятельно рассмотрела вопросы об определении своих функций и организации работы. «Ближайшей задачей солдатской секции, — сказал, в частности, председатель военного отдела Совета Митрофанов, — является демократизация сверху до низу всех военных учреждений, направляющих жизнь гарнизона. С этой целью солдатская секция должна быть разбита на три основных отдела, которые взяли бы в свои руки дела штаба, ведомства снабжения, т. е. интендантства и медико-санитарного отдела. Солдатская секция выделяет из своей среды лиц, которые вступают в непосредственное и активное руководство этими органами военного управ-

⁴² ЦГВИА, ф. 1468, оп. 7, д. 10, л. 46.

⁴³ Там же, дд. 10, 14. Подсчет автора.

ления. Там, где возможно, работа организуется на коллегиальных началах; лишь в тех случаях, когда по причинам чисто технического свойства это невозможно, допускается отступление от принципа коллегиальности».⁴⁴ Предложенный Митрофановым проект был принят. Если солдатская секция Петроградского Совета осуществляла распорядительные функции, то военный отдел исполкома был органом управления всеми военными делами гарнизона.

Исполнительный комитет имелся и в солдатской секции объединенного Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, созданного 14 ноября 1917 г.⁴⁵

Военные отделы создавались в исполнительных органах не только городских, но и губернских, областных и краевых Советов. Так, 12 ноября 1917 г. избрала «военную комиссию» из 8 человек солдатская секция Казанского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;⁴⁶ впоследствии в эту комиссию направлялись на решение все важнейшие дела военного управления в губернии. Военный отдел имелся в исполнительном комитете Пермского губернского Совета, избранного 13 декабря 1917 г. и работавшего под руководством губкома РСДРП(б).⁴⁷ В составе исполкома Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов с августа 1917 г. существовал «комиссариат по военным делам». Он сохранился и после Октябрьской революции, хотя по своей малочисленности не мог развернуть активной деятельности.⁴⁸ В Белоруссии в ноябре 1917 г. в образованном там областном исполнительном комитете Советов Западной области (Облискомзап) также был создан военный отдел.⁴⁹ В конце декабря 1917 г. краевой Совет Кавказской армии создал краевой комитет по демобилизации. Хотя по названию он имел специальное предназначение, но, судя по перечислению его функций в газете «Кавказский рабочий» от 29 декабря 1917 г., фактически осуществлял управление военными делами на территории действия Кавказской армии.⁵⁰

Повышение роли и изменений функций солдатских секций Советов после Октября, а также создание в составе исполнитель-

⁴⁴ Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, 13 декабря.

⁴⁵ См.: Е. Г. Гимпельсон. Из истории строительства Советов (ноябрь 1917 г.—июль 1918 г.). М., 1958, стр. 74.

⁴⁶ Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 98, оп. 1, д. 3, л. 2.

⁴⁷ Государственный архив Пермской области, ф. 732, оп. 1, д. 10, л. 317 об.

⁴⁸ Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов (Екатеринбург), 1918, 16 января.

⁴⁹ Советы в первый год пролетарской диктатуры. М., 1967, стр. 182—183.

⁵⁰ См.: Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917—1921). Тбилиси, 1958, стр. 177.

ных комитетов Советов специальных органов — военных отделов, записавшихся управлением военными делами, было не только массовым, но и закономерным явлением, обусловленным необходимостью осуществления слома старой армии и ее временного использования в интересах Советской власти. Процесс слома старой армии, в частности ее демократизации и демобилизации на примерах фронтов и полевых армий, обстоятельно освещен в советской исторической литературе.⁵¹ Остановимся лишь на некоторых моментах и покажем, как происходил этот процесс в тыловых частях и какую роль в нем играли военные отделы Советов.

Демократизация армии была начата еще в ходе Февральской революции. Но только победа Великой Октябрьской социалистической революции позволила провести полную ее демократизацию. В течение ноября—декабря 1917 г. вся масса армии, как писал В. И. Ленин, была охвачена революцией.⁵² Это выражалось в повышении роли солдатских общественных организаций и особенно комитетов, замене старых недемократических учреждений, выборе командиров, уничтожении ряда институтов, присущих армиям эксплуататорских государств. В имеющейся литературе правильно указывается, что в первое время демократизация осуществлялась революционным творчеством снизу. Однако в некоторых исследованиях делается упор на то, что до 15 декабря 1917 г. не было никаких директивных указаний об едином порядке проведения демократизации. Действительно, законодательных документов, директив или приказов до середины декабря не издавалось. Но независимо от этого процесс демократизации и тогда уже происходил не стихийно, а под общим руководством большевистской партии и Советов. С. М. Кляцкин в своей монографии правильно подчеркнул в данной связи значение таких документов, как «Проект декларации Народных комиссаров по военным и морским делам, представленный утверждению Совета Народных Комиссаров» от 13 ноября 1917 г., и «Проект положения о демократизации армии», принятый Военно-революционным комитетом при Ставке 30 ноября. Оба эти документа сразу же были опубликованы в печати и телеграфно доведены до войск.⁵³ Вместе с тем следует обратить внимание на ряд документов из переписки Центрального Комитета РСДРП(б) с местными и войсковыми организациями. Отвечая на письма парторганизаций воинских частей, Секретариат ЦК подсказывал

⁵¹ См.: Е. Н. Городецкой. 1) Рождение Советского государства, стр. 355—399; 2) Демобилизация армии в 1917—1918 гг. — История СССР, 1958, № 1, стр. 3—31; С. М. Кляцкин. На защите Октября, стр. 55—79; И. И. Минц. Октябрь на фронте. — Военно-исторический журнал, 1967, № 9, стр. 24—26; П. А. Голуб. Партия, армия и революция, и др.

⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 163.

⁵³ С. М. Кляцкин. На защите Октября, стр. 64—68.

им основные направления деятельности по вопросам демократизации: осуществление выборности командиров, расширение функций полковых и ротных комитетов и др.⁵⁴ В конце ноября — начале декабря 1917 г. ЦК РСДРП (большевиков) разослал всем местным партийным организациям циркулярное письмо, к которому прилагалась инструкция, разработанная Московским областным бюро. В ней указывалось, в частности, на необходимость проведения немедленных выборов всего командного состава гарнизонов, строгого учета всех воинских сил, оружия, снаряжения, разоружения ненадежных частей, назначения комиссаров во все местные военно-административные и военно-хозяйственные учреждения.⁵⁵ Данный документ, на наш взгляд, имеет особенно большое значение. Во-первых, он выражал отношение Центрального Комитета к важнейшим военным вопросам, в том числе и к демократизации армии. Во-вторых, он обращал внимание местных партийных организаций на необходимость непосредственно заниматься осуществлением демократизации и служил примером конкретности руководства. В-третьих, документ ЦК устанавливал единство в решении некоторых вопросов демократизации и, будучи оперативно доведен до мест, послужил основой для военной деятельности не только партийных организаций, но и местных Советов. Данный документ является одним из образцов того, как центральные учреждения использовали опыт местных органов, делали его достоянием всех.

Большую работу по установлению связи с местными органами власти, в частности с солдатскими секциями Советов и солдатскими комитетами, провел военный отдел ВЦИК. Он изучал настроение солдатских масс и в особенности их отношение к демократизации старой армии. В отчете военного отдела ВЦИК о своей деятельности между II и III Всероссийскими съездами Советов, написанном его председателем А. С. Енукидзе, указывалось, что из 512 наказов солдат, поступивших с 10 ноября 1917 г., касавшихся различных вопросов политического положения (о мире, об Учредительном собрании и др.), в 70 наказах речь шла о демократизации и в 81 — о демобилизации.⁵⁶ В своей работе среди солдатских масс военный отдел ВЦИК главное внимание обращал на укрепление общественных организаций в армии (солдатских секций, военных отделов, ротных и полковых комитетов), на развитие революционного сознания солдат и солдатской самодеятельности, а также на предотвращение различных эксцессов и расхищения народного достояния.⁵⁷

⁵⁴ См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (ноябрь 1917—февраль 1918 гг.). Сборник документов. Т. II. М., 1957, стр. 81, 82 и др.

⁵⁵ Там же, стр. 44—45.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 79, д. 2, л. 8.

⁵⁷ Там же, л. 10.

Уже в ноябре—начале декабря 1917 г. в войска старой армии и в местные Советы поступило немалое количество руководящих указаний из центра по вопросам демократизации армии. Поэтому вряд ли целесообразно делить процесс демократизации на два этапа⁵⁸ — до выхода декретов Совнаркома от 15 декабря 1917 г. «Об уравнивании всех военнопослужащих в правах» и «О выборном начале и об организации власти в армии» и после их выхода. Данными декретами обобщался уже имевшийся опыт мест и законодательно закреплялись мероприятия по демократизации армии. Огромное значение этих декретов, на наш взгляд, следует видеть не во введении единого порядка демократизации, а в том, что ими определялось подчинение армии Совету Народных Комиссаров и законодательно закреплялось полномочие в армии Советов и солдатских комитетов.⁵⁹ Это было отражением одной из важнейших закономерностей социалистической революции: взявший в свои руки власть пролетариат обеспечивает прочность своей диктатуры соответствующей военной организацией — прежде всего немедленным подчинением себе имеющихся вооруженных сил, разоружением тех, которые невозможно использовать, а главное — коренным изменением классового характера военной организации, находящейся в полном ведении Советов как органов пролетарской диктатуры.

Благодаря активной деятельности местных Советов и солдатских комитетов демократизация старой армии была проведена в кратчайшие сроки. Одним из важнейших элементов демократизации явилось проведение выборов командного состава, благодаря чему войска старой армии выводились из подчинения представителей эксплуататорских классов — буржуазно-дворянского офицерского корпуса. В войсках Московского военного округа только за период с начала декабря 1917 г. по 4 января 1918 г. были избраны и утверждены приказом Командующего военным округом 51 командир полка, 10 командиров пеших дружин и большое количество других должностных лиц.⁶⁰ При этом утверждение командиров проводилось по представлению местных Советов или солдатских комитетов. Так, командир 42-й пехотной запасной бригады был утвержден в должности по представлению Костромского Совета рабочих и солдатских депутатов, командир 77-го пехотного полка — по представлению полкового солдатского комитета⁶¹ и т. д. В результате к руководству войсками пришли пользовавшиеся авторитетом солдаты и офицеры,

⁵⁸ См.: Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства, стр. 364.

⁵⁹ См.: Сборник узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917—1918 гг. М., 1942, стр. 135, 136.

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 55, лл. 292, 297, 299, 308—311; д. 58, лл. 4—6. Подсчет автора.

⁶¹ Там же, д. 55, л. 292.

стоявшие на позициях Советской власти. Например, командующим 3-й армией был избран большевик прапорщик С. Анучин, начальником Иркутского гарнизона — большевик С. Лазо, командиром VI Сибирского армейского корпуса — большевик М. Васильев. Аналогичным образом на командные должности были выдвинуты и многие другие большевики, ставшие впоследствии видными советскими военачальниками.

Успех деятельности местных Советов в области демократизации старой армии в полной мере зависел от партийного состава того или иного Совета, его способности проводить в жизнь политику большевистской партии и Советского государства. При осуществлении полной демократизации и полного подчинения частей Советам большевикам приходилось вести борьбу с представителями соглашательских партий, а в тех Советах и комитетах, где преобладали меньшевики и эсеры, проведение демократизации задерживалось или осуществлялось с такими извращениями, которые фактически сводили ее на нет. Так, солдатский комитет управления Петроградской местной бригады, находившийся под влиянием меньшевиков, провел на общем собрании солдат 15 декабря 1917 г. резолюцию о выражении полного доверия всем офицерам и оставлении их на занимаемых должностях.⁶² В исполкоме Совета солдатских депутатов Одессы, где преобладали меньшевики и эсеры, хотя и принимались резолюции в поддержку решений II Всероссийского съезда Советов, по вся работа свелась к образованию многочисленных комиссий из солдат (всего было создано 4 секции и 11 комиссий) и назначению комиссаров.⁶³ 13 ноября Совет принял решение об организации местной «гражданской и военной власти» «по пропорциональному представительству от исполкома и украинских революционно-демократических организаций с представительством социалистических партий».⁶⁴ Дело кончилось роспуском имевшихся отрядов революционно настроенных солдат.

В случаях, когда в солдатских комитетах оказывалось большинство представителей враждебных Советской власти партий, местные Советы назначали перевыборы комитетов. Например, военный отдел Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов организовал перевыборы полкового и ротных комитетов 126-го запасного полка, находившихся под влиянием антисоветски настроенных представителей местной эсеровской организации.⁶⁵

Несмотря на большие трудности борьбы против соглашательских партий, благодаря руководству большевистских парторга-

⁶² Там же, ф. 1360, оп. 1, д. 2, л. 132.

⁶³ Там же, ф. 1837, оп. 9, д. 1, лл. 39, 43—45.

⁶⁴ Там же, л. 46.

⁶⁵ Уральский рабочий, 1917, 19 сентября.

низаций, большой подготовительной работе, поддержке Советской власти большинством солдат местным Советам и их военным отделам удалось в тыловых районах осуществить мероприятия по демократизации старой армии примерно в те же сроки, что и на фронте. Таким образом, процесс демократизации охватил всю старую армию — на фронте и в тылу, в центре и в отдаленных местностях, в том числе не только в Российской Федерации, но и в других советских национальных образованиях. I Всеукраинский съезд Советов, состоявшийся 12 декабря 1917 г., в резолюции о провозглашении Советской власти на Украине поручил Временному Центральному Исполнительному Комитету распространить на территории Украинской республики распоряжения правительства Российской Федерации, касающиеся полной демократизации армии.⁶⁶ Газета «Правда», сообщая о том, что в Туркестанском крае укрепляется Советская власть, отмечала, что и там «идет полная демократизация армии».⁶⁷ В конце декабря 1917 г. В. И. Ленин с полным основанием утверждал, что «за несколько недель разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии»,⁶⁸ а 11 января в выступлении на III Всероссийском съезде Советов он заявил, что «полная демократизация армии проведена».⁶⁹

Проведение демократизации армии, изоляция контрреволюционного офицерства позволили Советам через солдатские секции и военные отделы в определенной мере использовать части старой армии в интересах развития революции. Это использование шло по следующим основным направлениям: привлечение солдат к несению караульной службы в гарнизонах по охране государственных и военных объектов, для сопровождения и охраны военных и других грузов и к борьбе со спекуляцией; использование революционно настроенных солдат для вооруженной борьбы с контрреволюцией и создание из них первых подразделений новой армии; вовлечение находившихся под большевистским влиянием солдат для ведения агитационной работы среди населения и оказания помощи в установлении Советской власти в отдаленных местностях.

Подтвердим сказанное примерами. 2 ноября 1917 г. Совет рабочих и солдатских депутатов г. Шуи Владимирской губернии отправил на помощь пролетариату в Москву 3 маршевые роты революционно настроенных солдат старой армии.⁷⁰ Более трех месяцев участвовали в боях с дубовскими мятежниками несколько

⁶⁶ Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти, стр. 15.

⁶⁷ Правда, 1918, 16 января.

⁶⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 191.

⁶⁹ Там же, стр. 269.

⁷⁰ Коммунистическая партия в период упрочения Советской власти (октябрь 1917—1918). Документы и материалы. М., 1960, стр. 109.

сот солдат 17-го Сибирского полка старой армии, прибывших в составе Северного летучего отряда на Южный Урал по указанию В. И. Ленина в ноябре 1917 г.⁷¹ Постановлением 1-го Вятского губернского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов предписывалось: «Во всех частях войск, расположенных в пределах Вятской губернии, немедленно приступить к организации народных социалистических дружин из числа способных нести военную службу».⁷² В январе 1918 г. там на базе 106-го запасного пехотного полка уже была сформирована первая команда Красной Армии в количестве 50 чел.⁷³ С 1 февраля было приступлено к формированию роты Красной Армии из солдат 154-го запасного полка в Глазове.⁷⁴

Военный отдел Саратовского Совета отобрал в местном гарнизоне 300 наиболее политически грамотных и преданных делу революции солдат и послал их в качестве уполномоченных Совета во все волости губернии для оказания помощи в организации Советской власти.⁷⁵

Трудно переоценить значение проведенных Советами и их военными отделами мероприятий по демократизации старой армии. Однако, как это справедливо подчеркивается в исторической литературе, демократизация еще не означала ликвидации старой армии.⁷⁶ Демократизация разрушила старые учреждения в армии, обеспечила необходимое обновление офицерского корпуса, развитие самодеятельности солдатских масс и создала возможность для временного использования старой армии в интересах диктатуры пролетариата. Но солдатские массы устали от многолетней войны; крестьяне, составлявшие подавляющее большинство в армии, стремились побыстрее возвратиться домой, чтобы воспользоваться тем, что им дала революция, — землей. Особенно наглядно проявилась неспособность старой армии вы-

⁷¹ Отряд прибыл на Урал на основании известной записки В. И. Ленина о помощи оренбуржцам против Дутова. См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 10; подробно об этом см.: Е. П. Тарасов. Николай Ильич Подвойский. М., 1964, стр. 57—69; П. Попов, Ю. Буранов, И. Шакирко. По приказу революции. Свердловск, 1966, стр. 6—8. После отражения первого выступления Дутова полк должен был быть расформирован. Но, поскольку обстановка оставалась напряженной, полк по просьбе уральцев оставался в полном составе в подчинении местных Советов и провоевал здесь до апреля 1918 г. (см.: ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 60, лл. 72, 97, 177).

⁷² Государственный архив Кировской области, ф. 875, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁷³ Там же, ф. 1585, оп. 8, д. 4, л. 81.

⁷⁴ Там же, д. 43, л. 35. Вопрос о вступлении солдат старой армии добровольцами в Красную Армию отмечен в монографии Н. Ф. Кузьмина «В. И. Ленин во главе обороны Советской страны» (М., 1958, стр. 63).

⁷⁵ См.: Д. А. Чугаев. Триумфальное шествие Советской власти. — В кн.: Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах. М., 1953, стр. 29.

⁷⁶ См.: Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства, стр. 372.

полнять серьезные боевые задачи в момент наступления немецкой армии.⁷⁷ Разложение старой армии было явным не только на фронте, но и в тылу.⁷⁸ Советское правительство, форсируя мирные переговоры с Германией, сочло необходимым наряду с демократизацией проводить последовательную плановую демобилизацию личного состава старой армии и расформирование ее частей. Непосредственное осуществление этой задачи легло на плечи военных отделов Советов или других исполнительных органов солдатских секций на местах.

Местные Советы, принимая решения для исполнения распоряжений центральных органов, выделяли специальные комиссии (бюро, отделы), координировавшие работу соответствующих ведомств в период массовых демобилизаций. Предметом особой заботы местных Советов было удержание солдат от стихийной демобилизации, соблюдение ее планового характера. Показателен в этом отношении опыт челябинских большевиков. Когда в декабре 1917 г. в Челябинске особенно сильно стали проявляться демобилизационные настроения, местный Совет рабочих и солдатских депутатов, неоднократно обсудив этот вопрос на своих заседаниях (с приглашением делегатов, прибывших с фронта), принял обращение к солдатам с призывом «оставаться на своем посту» и с осуждением тех, «кто его покидает». По решению Совета во всех подразделениях прошли солдатские митинги. Военная секция Совета в своем воззвании к солдатам разъяснила недопустимость преждевременной демобилизации. Были организованы собрания кадровых рабочих, которые также обратились к солдатам с призывом к единению и стойкости. Местная газета опубликовала указанные документы, а также письма солдат к своим товарищам.⁷⁹ Благодаря этому демобилизация в Челябинском гарнизоне прошла без каких-либо эксцессов.

Однако в некоторых гарнизонах Советы и их военные отделы не сумели действовать столь успешно. Так, под влиянием эсеров Осинский уездный съезд Советов крестьянских, солдатских и рабочих депутатов в феврале 1918 г. принял резолюцию с требованием «немедленной демобилизации войск».⁸⁰

⁷⁷ См.: Д. В. Озпобин и п. От Бреста до Юрьева. М., 1966, стр. 63.

⁷⁸ Наличие больших масс запасников, их бездеятельность и трудности со снабжением толкали солдат в самовольные отлучки, на поиски заработков. Военный отдел Вятского губисполкома столкнулся с таким положением, что из полутора тысяч числящихся солдат в наличии было только 700, остальные находились в самовольной отлучке или просто батрачили. (См.: Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. Сборник документов и материалов. Ижевск, 1957, стр. 261).

⁷⁹ Известия Челябинского военно-революционного комитета, 1917, 10, 12, 14, 18, 22 и 30 декабря.

⁸⁰ Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, 1918, 23 февраля.

Заключение Брестского мира ускорило процесс демобилизации. В начале марта на основании постановления Народного комиссариата по военным делам приостановленная демобилизация была продолжена, и к апрелю личный состав войск старой армии был демобилизован. По мере демобилизации шло расформирование старых воинских частей. При этом местные Советы стремились провести его также организованно, с тем чтобы сохранить имевшиеся в войсках оружие, боевую технику, обмундирование, запасы продовольствия и денежные средства. Военные отделы Советов брали в свои руки учет материальных ценностей войск, снабжение их имуществом и вооружением, выделение для этого специальных лиц (например, «комиссаров по охране оружия») и используя комиссии при солдатских секциях Советов и солдатских комитетов. Большую работу провели Советы по борьбе с попытками расхищения народного достояния солдатами, в частности оставления при себе оружия при увольнении с воинской службы.

Так, на плечи Советов легло проведение всех мероприятий по осуществлению такого важного элемента слома старой армии, как демобилизация ее личного состава и расформирование частей. Не случайно поэтому указания центральных органов по вопросам демобилизации направлялись непосредственно в адрес местных Советов. В телеграмме Наркомвоена от 23 января 1918 г. и Наркомвнудела губернским и уездным Советам предлагалось произвести учет всех демобилизованных, зарегистрировать солдат, покинувших части до объявления демобилизации, взять под свой контроль распределение пайков.⁸¹ Распоряжением Наркомвоена от 2 марта 1918 г. местным Советам вменялось в обязанность взять на учет оружие увольняемых⁸² и т. д., и т. п.

Наконец, отметим роль местных Советов в ликвидации старых органов военного управления. Разрушение старого государственного и военного аппарата В. И. Ленин считал важным условием становления и укрепления диктатуры пролетариата. Он говорил, что «диктатура пролетариата и Советская власть означают ясное сознание необходимости *разбить*, сломать вдребезги, буржуазный (хотя бы и республикански-демократический) государственный аппарат, суды, бюрократию, гражданскую и военную, и т. д.»⁸³ Слом старых центральных органов военного управления осуществлялся путем немедленной ликвидации явно контрреволюционных, упразднения ненужных и временного сохранения необходимых органов при условии замены негодных старых руководящих работников безусловно преданными большевистской партии и Советской власти людьми,

⁸¹ ЦГВИА, ф. 1468, оп. 2, д. 326, лл. 8—9.

⁸² Там же, л. 15.

⁸³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 58.

а также контроля со стороны политических комиссаров Советов за работой специалистов. В дальнейшем эти органы или заменялись новыми, или поглощались ими, реорганизуясь на новой основе, по сохраняя технический аппарат. Подобные тенденции наблюдаются и в процессе слома старого местного военного аппарата.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции местный военный аппарат в России складывался из 12 управлений военных округов, на которые была разделена территория страны, управлений местных бригад, в чьем ведении находились все местные войска и военные учреждения на территории данного «бригадного района», лишь иногда совпадавшего с территориями губерний, а также уездных управлений воинских начальников, которые ведали учетом военнообязанных и их семей, организацией приема новобранцев, их распределением, отправкой в войска, подготовкой запасников.⁸⁴ Кроме перечисленных органов, подчиненных Военному министерству, мобилизационными вопросами занимались также губернские и уездные присутствия по воинской повинности, подчиненные Министерству внутренних дел. Это был громоздкий военно-бюрократический аппарат, «усиливавший», по выражению В. И. Ленина, «власть чиновников и полиции над народом».⁸⁵ Естественно, что этот аппарат классового угнетения должен был подвергнуться слому. Но, поскольку некоторые из этих органов располагали важными сведениями о людских ресурсах и т. п., большевистская партия и Советы стремились, во-первых, максимально контролировать и демократизировать эти органы, использовать ту их часть, которая осуществляла учетно-распределительные функции, а во-вторых, не допускать, чтобы они были использованы контрреволюционными элементами во вред Советской власти. Поэтому местные Советы тотчас после взятия власти направляли в органы военного управления своих комиссаров, которые наблюдали за их деятельностью и периодически информировали об этом направивший их Совет. В управлении военных округов были созданы коллегии комиссаров, носившие различное название, например Совет военных комиссаров (Петроградский военный округ), Совет комиссаров по управлению округом (Казанский военный округ), Военно-окружной комитет (Омский военный округ). Эти коллегии проделали огромную работу по очистке окружных аппаратов от антисоветских элементов. Командующими военными округами стали большевики — солдат Н. Муралов (Московский военный округ), прапорщик Н. Ершов (Казанский военный округ) и другие.

⁸⁴ См. подробнее: Столетие Военного Министерства. Исторический очерк развития военного управления в России. 1802—1902. СПб., 1902, стр. 491, 510, 522, 611.

⁸⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 170.

22 января 1918 г. Наркомвоенном был издан приказ об упразднении военно-окружных советов военных округов с передачей их функций военным отделам Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.⁸⁶ Этот приказ узаконивал ликвидацию старой верхушки такого важного звена местных органов военного управления, как военно-окружное командование. Бесспорно, он имел большое значение для строительства Красной Армии. Во-первых, в нем еще раз подтверждалось, что монопольное право управления вооруженными силами во всех звеньях принадлежит только Советам. Во-вторых, он явился важным шагом к созданию единой системы военного управления в добровольческий период строительства Красной Армии по схеме: Совет Народных Комиссаров—Наркомвоеп—Советы на местах—военные отделы. В-третьих, данным актом еще раз декларировалось, что партия и Советы строят новую армию на совершенно новых принципах, что при этом разрушается все то, что хотя бы только по форме напоминает трудящимся старую армию. Последнее давало определенный политический выигрыш в агитации среди масс за создание новой армии на добровольческих началах. В-четвертых, военные отделы Советов получали возможность использовать отдельные звенья бывшего аппарата (приказ предоставлял им «право приглашать в свой состав специалистов в качестве компетентных лиц»).

Чистка местного военного аппарата от антисоветски настроенных лиц шла не только в округах, но и в других его звеньях, где комиссары Советов в случае необходимости даже становились во главе этих учреждений. Параллельно с проведением выборности командного состава в войсках производились выборы начальствующих лиц и в органах военного управления. Так, 29 января 1918 г. общее собрание солдат Управления Орловского уездного воинского начальника избрало уездным воинским начальником рядового Бутырского (взамен подполковника Козырева), а заведующим пунктом военнопленных — прапорщика Долинского, который и ранее занимал эту должность.⁸⁷ 18 декабря 1917 г. на совещании делегатов управлений и команд Петроградской местной бригады было принято решение, согласно

⁸⁶ Собрание узаконений..., стр. 296. См. также: С. М. Кляцкин. На защите Октября, стр. 107. Однако трудно полностью согласиться с автором в оценке значения приказа для строительства Красной Армии и, в частности, с тем, что «он разрушал всю старую систему военно-окружного управления, которая связывала местный военный аппарат», и «лишал военное командование округов той неограниченной власти, которой оно пользовалось на территории своего военного округа». Разрушило старую систему революционное творчество масс, направлявшееся Коммунистической партией. Былой власти военно-окружные советы к этому времени уже не имели, так как на местах военные отряды подчинялись Советам и контролировались ими.

⁸⁷ ЦГВИА, ф. 1605, оп. 1, д. 195, л. 18.

которому высшей властью в бригаде объявлялся бригадный комитет. На основании этого решения были произведены выборы должностных лиц, в том числе начальника бригады.⁸⁸ 19 января 1918 г. прошли выборы начальника Тамбовской местной бригады и других должностных лиц ее управления.⁸⁹

Мероприятия по слову старого местного военного аппарата обеспечивали его демократизацию и подготавливали его полную ликвидацию. 20 января 1918 г. вышло постановление Народного комиссариата внутренних дел о ликвидации губернских и уездных присутствий по воинской повинности.⁹⁰ Дела по пенсионному обеспечению семей фронтовиков, а также инвалидов войны передавались соответствующим комиссиям и отделам призрения Советов, а дела по обложению военным налогом лиц, освобождаемых от военной службы, — в финансовые отделы местных Советов.⁹¹ 25 января Народный комиссариат по военным делам издал приказ о расформировании управлений местных бригад.⁹² Но фактически ликвидация этих органов происходила и до выхода данного приказа, поскольку сразу же выявилась необходимость изъять из их подчинения местные войска. Так, в Екатеринбурге военный отдел Совета постановил упразднить должность начальника бригады еще в середине декабря 1917 г.⁹³ Что касается управлений уездных воинских начальников, то, поскольку они обладали наиболее важными учетными данными, приказом Наркомвоена от 25 января 1918 г. эти управления включались в состав уездных Советов и переименовывались в учетные отделы Советов.⁹⁴ Это мероприятие позволило сохранить для Советской власти и ценные учетные сведения, и специалистов по учету. Переименование управлений имело и политический смысл — оно показывало, что старые органы рекрутчины и солдатчины фактически ликвидировались, лишь часть их, выполнявшая учетно-распределительные функции, ассимилировалась Советами. Ликвидация управлений уездных воинских начальников произошла в основном в феврале—апреле 1918 г.

Большие трудности в осуществлении слома старых органов военного управления возникли в результате стремления к сепаратизму, который уже с первых месяцев Советской власти проявился у ряда работников местных партийных и советских органов (стремление к децентрализации управления, нежелание выполнять указания центра или выполнение их с большой задержкой и др.). Это можно проследить на ряде примеров из деятель-

⁸⁸ Там же, ф. 1360, оп. 1, д. 5, лл. 40—43.

⁸⁹ Там же, ф. 1644, оп. 1, д. 13, л. 5.

⁹⁰ Собрание узаконений. . ., стр. 273.

⁹¹ Там же, стр. 273, 386, 389.

⁹² Там же, стр. 307.

⁹³ Борьба (Екатеринбург), 1917, 18 декабря.

⁹⁴ Собрание узаконений. . ., стр. 307.

ности Советов и партийных организаций Урала. В пермской большевистской газете наряду с правильными взглядами о необходимости устранения чиновничьего аппарата проводилась мысль о том, что «новый государственный аппарат будет строиться снизу, на **принципе децентрализации власти**, т. е. на принципе автономности мелких единиц».⁹⁵ В Ирбитском и Осинском уездах Пермской губернии местные органы сомневались в целесообразности реорганизации управлений уездных воинских начальников и значительно затянули это мероприятие.⁹⁶ Сепаратизм становился серьезным тормозом в вопросах государственного строительства вообще и военного строительства в частности. Уральские областные партийные и советские органы стремились бороться с его проявлениями, указывали местным Советам и парткомам на необходимость выполнения всех директив и указаний центра, но иногда они сами скатывались на сепаратистские позиции. Преодоление их потребовало больших усилий представителей центральных органов на местах.

Итак, в первые месяцы после Октября Коммунистическая партия и Советы осуществили слом старой армии. В ходе его местные Советы не только подчинили себе вооруженные силы, но и создали на базе солдатских секций и их исполнительных органов военные отделы исполкомов, которые практически проводили ликвидацию старых военных институтов и временно использовали старую армию в интересах диктатуры пролетариата. Военные отделы местных Советов и исполнительные органы солдатских комитетов в войсках фактически выполняли функции военного управления. Наличие таких органов имело большое значение для подготовки создания новой социалистической армии. Идея преемственности органов по осуществлению слома старой армии и новых органов нашла выражение в документах по подготовке строительства Красной Армии. Так, в «Положении, выработанном совещанием коллегии по военным делам с тов. Лениным, Дыбенко и Сталиным» от 22 декабря 1917 г., указывалось на необходимость оставить в солдатских комитетах только ядро работников, а остальных поставить во главе вновь сформированной армии.⁹⁷

* * *

Коммунистической партии и Советскому правительству удалось в определенной мере использовать революционные части старой армии для удержания фронта и для борьбы с первыми выступле-

⁹⁵ Пролетарское знамя, 1917, 16 декабря.

⁹⁶ Государственный архив Свердловской области, ф. 1913, оп. 1, д. 29, л. 33; Государственный архив Пермской области, ф. 360, оп. 1, д. 1, лл. 45 об., 83 об.

⁹⁷ Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии, стр. 179.

ниями контрреволюции. Но главную военную силу Советской власти, ее вооруженный оплот составляла в первые месяцы после Октября Красная гвардия. Вопрос о роли красногвардейских формирований в установлении и упрочении Советской власти широко освещен в нашей исторической литературе. При этом показано, что такие формирования создавались под руководством большевистских партийных комитетов при местных Советах, которые для конкретного повседневного управления ими, как правило, образовывали специальные штабы Красной гвардии. Советы обеспечивали красногвардейские отряды всем необходимым, следили за организацией военного обучения красногвардейцев и в случае необходимости использовали формирования Красной гвардии для подавления контрреволюционных выступлений, поддержания порядка и охраны наиболее важных объектов. Не останавливаясь подробно на этих вопросах, подчеркнем лишь, что, будучи в полной мере классовой вооруженной организацией пролетариата, Красная гвардия явилась зачатком армии социалистического государства. «Вооруженные рабочие, — писал В. И. Ленин в конце 1918 г., — были зачатком новой армии, организационной ячейкой нового общественного строя».⁹⁸

Но Красная гвардия не была массовой регулярной вооруженной силой, способной решить задачу защиты социалистического государства от интервентов. Нельзя было рассчитывать в этом вопросе и на старую армию, хотя и демократизированную. Необходима была Советская армия — армия нового типа. Существенное значение для определения конкретных путей ее строительства имел проходивший в конце декабря 1917 г. — начале января 1918 г. общевойсковой съезд по демобилизации старой армии. В письме к делегатам съезда В. И. Ленин выразил уверенность, что *«великая задача создания социалистической армии, в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти трудности, будет решена вами успешно»*.⁹⁹ Съезд обратился с призывом к солдатам, рабочим и крестьянам-беднякам вступить в новую революционную армию.

3 января 1918 г. ВЦИК принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанную В. И. Лениным. В Декларации декретировалось «вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов».¹⁰⁰ Это был первый законодательный акт Советской власти о строительстве новой армии. 12 января Декларация была утверждена III Всероссийским съездом Советов, а 15 января заседание Совета Народных

⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

⁹⁹ Там же, т. 35, стр. 224.

¹⁰⁰ Декреты Советской власти, т. I, стр. 322.

Комиссаров, проводившееся под председательством В. И. Ленина, рассмотрело и утвердило декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В декрете определялись предназначение, основные ближайшие и последующие задачи армии Советской республики, отражались важнейшие принципы ее строительства: открыто классовый характер, безраздельное руководство со стороны Советов, необходимость организованности и дисциплины, основанных на высокой сознательности, добровольческий принцип комплектования.

Решающую роль в создании Красной Армии должны были сыграть руководимые партией Советы. Для этого в Советах необходимо было иметь специальные органы, которые практически занимались бы вопросами не только строительства новой армии, но и управления всеми военными делами. Отсутствие таких органов означало бы на деле лишение Советов возможности управлять создаваемой вооруженной силой в интересах упрочения диктатуры пролетариата, использовать ее для развития социалистических преобразований и защиты дела социализма от происков врагов. Поэтому создание военных отделов Советов явилось отнюдь не плодом чьих-то субъективных мнений или случайной находкой тех или иных лиц, а конкретным проявлением одной из объективных закономерностей социалистической революции: необходимости в интересах диктатуры пролетариата иметь свою вооруженную силу.

В. И. Ленин еще в книге «Государство и революция» показал конкретные черты нового государственного аппарата. Народ сможет, писал он, подавить эксплуататоров «при очень простой „машине“, почти что без „машин“, без особого аппарата, простой организацией вооруженных масс (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов — заметим, забегая вперед)».¹⁰¹ Если Советы — организации вооруженных масс, то естественно, что в них, а не помимо них должны были создаваться и органы управления этими вооруженными массами. Разоблачая оппортунизм Каутского, пытавшегося доказать неизбежность сохранения старого аппарата управления, Ленин писал: «Революция состоит в том, что пролетариат *разрушает* „аппарат управления“ и *весь* государственный аппарат, заменяя его новым, состоящим из вооруженных рабочих. Каутский обнаруживает „суеверное почтение“ к „министерствам“, но почему они не могут быть заменены, скажем, комиссиями специалистов при полновластных и всевластных Советах рабочих и солдатских депутатов?».¹⁰² В. И. Ленин предвидел необходимость привлечения специалистов, в том числе для решения вопросов военного строительства, но эти «комиссии специалистов» могли создаваться

¹⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91.

¹⁰² Там же, стр. 114.

только «при полновластных и всевластных Советах рабочих и солдатских депутатов».

В работе «Удержат ли большевики государственную власть?» (сентябрь 1917 г.) В. И. Ленин, характеризуя сущность Советов как нового государственного аппарата, первым пунктом указал, что они дают «вооруженную силу рабочих и крестьян», теснейшим образом связанную с народом и несравненно более могучую в военном отношении.¹⁰³ После победы революции В. И. Ленин неоднократно возвращался к этой проблеме и не раз упоминал о неразрывной связи Советов и их вооруженных сил. Так, в черновом наброске проекта Программы к VII съезду партии одной из важнейших задач укрепления и развития Советской власти В. И. Ленин ставил «создание вооруженной силы рабочих и крестьян, наименее оторванной от народа (Советы = вооруженные рабочие и крестьяне)».¹⁰⁴

Коль скоро создание армии и управление ею явились прерогативой Советов, то именно в их составе, в их подчинении и должны были создаваться и местные органы военного управления. В соответствии с линией партии Наркомвоенком еще 12 января 1918 г. было дано предписание всем местным Советам и солдатским комитетам немедленно создать военные отделы, организовать сеть вербовочных пунктов и открыть запись добровольцев в ряды Красной Армии.¹⁰⁵ Данное предписание, как показывает изучение многочисленных архивных источников и периодической печати того времени, с большим запозданием доходило до местных Советов. Но независимо от этого местные Советы уже с начала января 1918 г. начинают разворачивать деятельность по созданию новой армии. Это было, с одной стороны, проявлением объективной необходимости, с другой — естественным проявлением решающей роли народных масс, их энтузиазма, инициативы и творчества в укреплении завоеваний Октября. Направить этот энтузиазм в нужное русло не всегда, а то и вообще невозможно было циркуляром сверху. Это могли лучше всего сделать партийные и советские органы непосредственно на местах. И там, где они оказывались на высоте в понимании обстановки, условий, решений центральных органов и вытекающих из конкретных условий своих задач, — там успешней решались все вопросы государственного строительства, в том числе и военного.

Те местные Советы, в которых существовали военные отделы, занимавшиеся сломом и временным использованием старой армии, как правило, принимали решения о том, чтобы данные военные отделы занимались и комплектованием Красной Армии,

¹⁰³ Там же, т. 34, стр. 304.

¹⁰⁴ Там же, т. 36, стр. 72. См. также т. 38, стр. 50.

¹⁰⁵ Военно-исторический журнал, 1966, № 8, стр. 107.

ее снабжением и всеми остальными вопросами военного управления. Это имело большой смысл, так как обеспечивало необходимую преемственность в вопросах военного строительства; в таких случаях набор добровольцев, формирование красноармейских частей проводились на базе частей старой армии, в условиях, когда непосредственно к этому подключались солдатские комитеты или образуемые ими штабы Красной Армии. Так, военный отдел Пермского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов уже на 20 января назначил общегубернскую конференцию «Красной гвардии, Советских батальонов и железнодорожной охраны по вопросу о ликвидации старой армии и создании новой социалистической армии». ¹⁰⁶ После конференции сразу же развернулась запись добровольцев. ¹⁰⁷ Солдатский комитет штаба Петроградского военного округа 29 января на своем заседании выделил особую комиссию, которая совместно с комиссаром должна была заниматься преобразованием штаба округа в «штаб социалистической армии Петроградского округа». ¹⁰⁸ Разработкой положения о новой социалистической армии занялся в конце декабря—начале января демократизированный штаб Московского военного округа. Позднее это положение было утверждено Московским Советом. ¹⁰⁹

Однако военные отделы и другие организации, занимавшиеся под руководством Советов сломом старой армии, не могли вернуть в полной мере работу не только и не столько из-за отсутствия необходимых директивных указаний, а прежде всего потому, что ни солдатские массы, среди которых старые военные отделы или солдатские секции вели работу, ни сами военные отделы не были готовы к строительству новой армии ни объективно (большинство солдат старой армии не могло сразу проникнуться идеей защиты социалистического отечества), ни субъективно (не было достаточно налаженного аппарата, опытных и убежденных работников). Поэтому старые военные отделы и солдатские секции составили лишь базу для новых органов Советов, которым предстояло заниматься непосредственно созданием Красной Армии. В том, насколько сложно и с какими трудностями происходил этот процесс, можно убедиться на примере Нижегородского губернского Совета. Имевшийся здесь исполком солдатской секции и его президиум добросовестно занимались разбором заявлений солдат, обеспечением их положенным довольствием,

¹⁰⁶ Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, 1918, 18 января.

¹⁰⁷ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 82.

¹⁰⁸ ЦГВИА, ф. 1343, оп. 1, д. 3, л. 3 об. Однако эта комиссия занималась фактически лишь вопросами ликвидации старых штабных учреждений и команд.

¹⁰⁹ В. В. Бригов. Рождение Красной Армии. М., 1961, стр. 15.

демобилизацией личного состава и расформированием частей.¹¹⁰ Но когда дело коснулось формирования революционных отрядов для борьбы с Калединым, Совет оказался в затруднительном положении. Исполком 5 января 1918 г. вынес постановление об открытии записи добровольцев. Однако в установленные два дня осуществить это не удалось. На специальном совещании с командирами и комиссарами частей, председателями полковых комитетов было принято решение, одобренное президиумом губисполкома, о назначении от каждой роты 15 солдат, чтобы укомплектовать отряд полностью и в срок, — только так удалось решить эту задачу.¹¹¹ 24—25 января 1918 г. в ходе обсуждения вопроса о Красной Армии выносятся решение о выделении специальной комиссии, основу которой составили представители солдатской секции и которая становится военным отделом губисполкома. Но уже 11(24) февраля 1918 г. президиум исполкома констатирует, что данный военный отдел несовершенно, его надо реорганизовать и пополнить свежими силами. В начале марта 1918 г. военный отдел губисполкома объединяется со штабом Красной Армии, существовавшим в составе ликвидированной 3-й армии и имевшим уже в январе 1918 г. развитую структуру (агитационно-организационный и мобилизационный отделы, а также отделы снабжения и вооружения) и опытных работников. После этого работа объединенного военного отдела пошла активнее и действеннее. Но и ему пришлось встретиться с большими трудностями при наборе добровольцев из числа демобилизованных солдат старой армии.¹¹²

Следовательно, для того чтобы организовать работу по созданию Красной Армии, местные Советы должны были сформировать в своем составе такие органы (военные отделы), которые могли бы обеспечить выполнение этой ответственной, сложной и трудной задачи. 28 января 1918 г. Всероссийской коллегией по формированию РККА был опубликован в ряде газет («Правда», «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот») проект инструкции Советам рабочих и солдатских депутатов по созданию Красной Армии. Данной инструкцией подтверждался ленинский принцип безраздельного руководства армией со стороны Советов, определялось, что верховное руководство организацией Красной Армии принадлежит Совету Народных Комиссаров, а создание Красной Армии и управление ею на местах возлагалось на местные — волостные, губернские и областные (краевые) Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для этой цели

¹¹⁰ Государственный архив Горьковской области, ф. 56, оп. 1, д. 144, лл. 1, 5, 6, 8 и др.; д. 146, лл. 14, 17, 24.

¹¹¹ Там же, д. 6, л. 2; д. 7, л. 3 об.; д. 141, л. 9 об.

¹¹² Там же, д. 141, лл. 13, 24, 28; д. 7, лл. 15, 19; д. 39, л. 22; д. 146, лл. 21 об., 47; ф. 3048, оп. 1, д. 182, лл. 1, 4, 4 об., 11.

в Советах должны были создаваться военные отделы. В демобилизуемых частях старой армии вопросы организации РККА передавались в ведение солдатских комитетов, при которых образовывались штабы Красной Армии для ее создания. В военные отделы Советов предполагалось включать наряду с членами местных Советов представителей штабов Красной гвардии и военных штабов. Инструкцией определялось, что военные отделы и штабы должны состоять из секций: организационно-агитационной (для организации набора добровольцев), формирования и обучения (для руководства формированием, боевой подготовкой и всей внутренней жизнью создаваемых частей), учетной (для ведения учета людей, лошадей и технических средств), вооружения (кроме вооружения красноармейцев ей вменялись в обязанность контроль и организация производства оружия), снабжения, транспорта, санитарной и финансовой.¹¹³

Однако данная инструкция в качестве директивного документа поступила в местные Советы лишь в конце февраля—начале марта 1918 г. Поэтому и в названиях, и в структуре военных отделов существовал очень большой разбой. Это была лишь формальная сторона, имеющая, разумеется, определенное значение, но отнюдь не меняющая принципиально существа происходившего процесса массового образования военных отделов в составе местных Советов. В данном отношении мы больше склонны согласиться с выводом С. М. Кляцкина, сделанным им в его ранних работах, о том, что к февралю—марту 1918 г. военные отделы и штабы Красной Армии были в основном уже созданы,¹¹⁴ нежели с более поздними его заключениями, хотя и подкрепленными цифровыми данными, о недостатках в создании военных отделов (особенно уездных) в ряде районов страны.¹¹⁵

Исследования многочисленных источников позволяют установить, что, несмотря на чрезвычайно сложную обстановку борьбы с контрреволюцией и сравнительно более позднее установление Советской власти в ряде местностей, военный аппарат в виде военных отделов или аналогичных им органов с другим названием образуется по всей территории страны примерно в одинаковые сроки, т. е. на протяжении двух месяцев, до конца

¹¹³ Организация Красной Армии в 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. М., 1943, стр. 28—30.

¹¹⁴ Исторический журнал, 1941, № 7—8, стр. 19.

¹¹⁵ См.: С. М. Кляцкин. На защите Октября, стр. 109—110. Приведенные в данной монографии сведения о создании военных отделов отражают лишь то, что было известно Наркомвопу, а не то, что было в действительности, так как подсчет сделан был автором лишь по информационным листам, без использования данных местных архивов, периодической печати тех лет, опубликованных сборников документов и других источников.

марта 1918 г.¹¹⁶ Так, в Пермской губернии, при наличии в ней 12 уездов, к началу марта военные отделы имелись в восьми, а до конца марта были созданы еще в трех.¹¹⁷ В Вятской губернии в феврале военные отделы были созданы в четырех из 11 уездов, в марте — еще в четырех уездах и только в остальных трех — на протяжении апреля.¹¹⁸

Речь идет в данном случае не о поправках арифметических расчетов, хотя они и важны для подтверждения массовости данного явления, а о том, чтобы сделать правильные выводы о типичности и об объективной закономерности процесса создания в составе местных Советов органов строительства Красной Армии и местного военного управления. Что же касается типичности, то она подтверждается тем, что образование военных отделов местных Советов происходило по всей территории страны, в том числе в различных национальных районах, в других республиках, образовавшихся на территории бывшего Российского государства. Так, на Украине в составе комиссарната по военным делам Республики Донецкого и Криворожского бассейнов в феврале 1918 г. был создан «центральный орган по формированию добровольческой социалистической рабоче-крестьянской Красной Армии»,¹¹⁹ в Таврической Советской республике (Крым) в марте создан комиссарнат по военным делам;¹²⁰ в Белоруссии военный комиссар Западной области 1 марта 1918 г. своим приказом обязал при всех Советах создать «особые мобилизационные комиссии», которые ведали набором добровольцев, их обучением и снабжением;¹²¹ Центральный Исполнительный Комитет Бессарабии 14 февраля 1918 г. потребовал от всех местных органов власти формировать революционные отряды и направлять их в распоряжение военных органов в Могилев-Подольске и Окнице;¹²² Военно-революционный комитет Кавказской армии, переехавший в январе 1918 г. из Тифлиса в Баку, фактически превратился в штаб Красной Армии в Закавказье.¹²³ Существовал в январе 1918 г. военный отдел и

¹¹⁶ При расчете продолжительности перехода необходимо учитывать перевод календаря на новый стиль.

¹¹⁷ См. подробнее: М. А. Молодцыгин. О некоторых вопросах военного строительства на Урале в первые годы Советской власти. — В кн.: Урал и оборона Советской страны. Свердловск, 1968, стр. 48.

¹¹⁸ Там же, стр. 49.

¹¹⁹ Борьба за власть Советов в Донбассе. Сборник документов. Сталино, 1957, стр. 322.

¹²⁰ Большевикские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти, стр. 686.

¹²¹ Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918—1920. Т. 1. Минск, 1968, стр. 36—38.

¹²² Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции в 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов. Кишинев, 1967, стр. 113.

¹²³ Великий Октябрь и борьба за Советскую власть в Азербайджане. Баку, 1958, стр. 165.

в Областном комитете армии, флота и рабочих Финляндии, который взял на себя «охрану революции» и просил 26 января 1918 г. учредить в Финляндии особый военный округ¹²⁴ и т. д.

Доказательством типичности такого явления, как создание военных отделов в местных Советах, может служить и то, что в первые месяцы 1918 г. они образуются в самых различных территориально-административных единицах — от исполнительных комитетов Советов различных «республик» и областей до районов в крупных городах и даже в отдельных волостях. 28 (15) февраля приказом по Московскому военному округу было объявлено о создании военного отдела областного Совета, который получил наименование областного комиссариата по военным делам.¹²⁵ Он имел развитую структуру, руководил деятельностью военных отделов ряда губернских и уездных Советов и провел большую работу по формированию добровольческой Красной Армии. С 20 (7) февраля 1918 г. развернул свою деятельность Уральский областной военный отдел, тоже именовавшийся областным комиссариатом по военным делам. Численность сотрудников облвоенкомата в феврале составляла всего 7 человек, в марте — 22, а к концу апреля выросла до 172 человек.¹²⁶ К тому времени в нем имелось 14 отделов: учетный, финансовый, вещевого, продовольственный, агитационно-организационный, формирования и обучения, квартирного довольствия, транспортного обоза, инженерный, вооружения, медико-санитарный, культурного просвещения, оперативнотопографический и хозяйственный.¹²⁷ Работая под непосредственным руководством Уральского обкома РСДРП (большевиков) и Уралоблсовета, облвоенкомат добивался повсеместного создания военных отделов, сосредоточения в них управления всеми военными делами, учета вооружения, снабжения, дважды собирал совещания военкомов (председателей или представителей военных отделов) губерний и уездов для выработки единой точки зрения в военном строительстве.¹²⁸ Наряду с такими крупными военными отделами создавались местные военные органы при Советах меньших административных единиц. Скажем, в Петрограде в первых числах марта при всех районных Советах города были созданы штабы Красной Армии, занимавшиеся вербовкой добровольцев, хозяйственным снабжением и культурно-массовым обслуживанием воинов.¹²⁹ Наконец, начинают появляться и первые военные отделы волостных Советов. На Урале они были созданы в Шайтанской и Верхне-Уфалейской волостях Екатеринбургского уезда,

¹²⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 42 л. 22.

¹²⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 58, л. 91.

¹²⁶ Там же, ф. 25933, оп. 1, д. 10, лл. 1—2, 5—6.

¹²⁷ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 308.

¹²⁸ Там же, ф. 4, оп. 1, д. 74, лл. 94—97.

¹²⁹ См.: Е. П. Путьрский и Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские рабочие в борьбе за создание Красной Армии. Л., 1958, стр. 42.

Авзяно-Перовской волости Оренбургского уезда, Арк-Папийской волости Пермского уезда, Арамасцевской волости Сарапульского уезда и ряде других.¹³⁰ Это были единичные случаи. Но данные единичные случаи как раз служили подтверждением общего, необходимого в процессе создания военных отделов.

Таким образом, при исследовании вопросов истории военного строительства добровольческого периода едва ли правомерно делать акцент на то, что на местах вообще отсутствовали органы военного управления, и видеть в этом одну из важнейших причин неудач в формировании Красной Армии на добровольческих началах в конце 1917—начале 1918 г. Разумеется, военные отделы Советов в своей работе имели огромные недостатки, но они явились объективно необходимым звеном в создании советской системы местных органов военного управления на том этапе, когда шло упрочение Советской власти. Позволим себе напомнить мнение видного советского военачальника С. С. Каменева, который в предисловии ко второму тому книги «Гражданская война 1918—1921 гг.» отверг мнение одного из авторов о том, что к весне 1918 г. в стране «на местах не было военных аппаратов», показав, что «в апреле были уже в целом ряде мест вполне сформированные военные комиссариаты».¹³¹ Эти комиссариаты сложились не на голом месте, а явились результатом деятельности военных отделов Советов.

Вместе с тем необходимо отметить, что при анализе создания военных отделов местных Советов и особенно их военно-организаторской деятельности в добровольческий период важно учитывать не только количественные показатели. Главное здесь состоит в том, что их деятельность во многом определялась партийным составом военных отделов, как и Советов в целом, отражавшим сложнейшие процессы классовой борьбы и определявшимся в конечном счете социально-экономическим положением в данной губернии или уезде.

Характерным примером может служить Вятская губерния. 97,2% ее населения составляли крестьяне.¹³² В 1917 г. из общего числа 550 500 крестьянских хозяйств безземельных было 19 105, т. е. менее 4%.¹³³ Большую роль в деревнях играл

¹³⁰ Государственный архив Кировской области, ф. 876, оп. 1, д. 14, л. 82; Государственный архив Пермской области, ф. 301, оп. 1, д. 1, л. 35; Государственный архив Свердловской области, ф. 1913, оп. 1, д. 15, л. 16; Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, 1918, 10 марта.

¹³¹ С. С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве. Избранные статьи. М., 1963, стр. 213.

¹³² См.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Под ред. В. П. Семенова-Тянь-Шанского. Т. V. Урал и Предуралье. СПб., 1914, стр. 166.

¹³³ См.: Труды Центрального статистического управления. Т. VI, вып. 3. Отдел сельско-хозяйственных переписей. Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 г.г. М., 1922.

кулак, сильно было влияние эсеров. Они проникали не только в земельные отделы и Советы в волостях и уездах, но и в различные губернские органы. Имело место мелкобуржуазное влияние и на вятских коммунистов: например, губернская партийная конференция, открывшаяся 28 февраля 1918 г., приняла предельно «левую» резолюцию.¹³⁴ Военный отдел в Вятской губернии существовал с начала января 1918 г., но состоял всего из двух членов губисполкома и нескольких технических работников.¹³⁵ Когда встала задача создания новой армии, губисполком расширил состав отдела, поставил во главе его коллеги военный комиссариат, состоявший из представителя губисполкома военного комиссара П. Н. Евстафьева и представителей воинских частей. Однако комиссариат плохо справлялся со своими обязанностями, и 25 февраля губисполком принял решение об его переизбрании. Характерен состав нового комиссариата по партийности. Из 16 человек было: большевиков — 1 (заявивший впоследствии пост члена оргкомитета); сочувствующих большевикам — 3 (впоследствии комиссар оргкомитета, товарищ комиссара формирования и обучения, товарищ комиссара по делам военнопленных); левых эсеров, максималистов и им сочувствующих — 6 (впоследствии они заняли посты комиссара по военным делам и его товарища, комиссара формирования и обучения, комиссара по делам военнопленных и др.); беспартийных или не определивших свою партийность — 6.¹³⁶ Такой состав обуславливал не только серьезные штатские, но и острую политическую борьбу внутри комиссариата. Многие ведущие посты оказались в руках или неустойчивых беспартийных, или эсеров. В составе военного комиссариата были образованы отделы: организационно-агитационный, формирования, обучения и учетный, вооружения, снабжения, транспорта и санитарный, финансовый.¹³⁷ Но работал с полной отдачей только организационно-агитационный отдел, или, как его называли, «агитационно-организационная коллегия», или «военно-агитационная коллегия». Он был укомплектован сочувствующими большевиками лицами и находился под влиянием и руководством Вятского губернского комитета партии большевиков. С 7 марта отдел развернул организацию лекций, бесед, митингов, а затем приступил к набору добровольцев.¹³⁸ Что касается других отделов и руководства военкомата, то они фактически бездействовали. Фракция большевиков Вятского губисполкома, видя, что многие члены

¹³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 35, лл. 2—3; Партийный архив Кировского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 3, лл. 2—5.

¹³⁵ Государственный архив Кировской области, ф. 875, оп. 1, д. 52, л. 1.

¹³⁶ Там же, л. 27; д. 147, л. 28.

¹³⁷ Там же, ф. 1585, оп. 8, д. 22, л. 24.

¹³⁸ Партийный архив Кировского ОК КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 160, лл. 1, 2, 15 об.

военного отдела (военкомата) из числа беспартийных или эсеров отрывались от масс и продолжали проявлять бездеятельность, добилась на заседании 22 марта 1918 г. принятия решения о том, что губернский военный комиссар и все ответственные лица военного отдела должны избираться Советом из числа «только партийных людей, стоящих на платформе Советской власти».¹³⁹ Однако провести это решение в жизнь оказалось не так-то просто. В ответ на него эсеровские элементы, заседавшие в военном отделе, решили показать свою власть, объявили город на военном положении, с помощью вооруженных отрядов обезоружили членов Совета и комитета большевистской партии. Чтобы прекратить такие действия, большевики обратились к солдатским массам; 28 марта они организовали собрание представителей воинских частей гарнизона, которое избрало специальную коллегию, без санкции которой не должен был исполняться ни один приказ военного комиссара. Собрание потребовало немедленного созыва губернского съезда Советов, постановило снять военное положение в городе и вернуть оружие членам Советов и комитетов большевистской партии.¹⁴⁰ Состав губернского военного отдела был заменен почти полностью. Военным комиссаром стал большевик П. Я. Симонов, избранный губисполкомом,¹⁴¹ остальные руководящие должности были укомплектованы членами РКП(б) или сочувствующими большевикам работниками, которые сумели наладить деятельность военного отдела. Данный пример показывает, насколько велики были трудности в создании и работе военных отделов Советов и насколько велика была роль Коммунистической партии, ее местных партийных организаций в успешном осуществлении Советами военно-организаторской деятельности.

Важнейшей задачей, которую решали местные Советы и их военные отделы в первые месяцы 1918 г., был набор добровольцев в создававшуюся Красную Армию. Поскольку этот процесс в целом широко описан в нашей исторической литературе, остановимся лишь на некоторых, сравнительно меньше исследованных и освещенных вопросах. Прежде всего следует отметить, что попытки формирования добровольческих отрядов социалистической армии ряд местных Советов предпринимал еще до выхода декрета Совнаркома от 15 января 1918 г. о создании РККА. Вызывалось это обычно необходимостью организации вооруженного отпора выступлениям контрреволюции и невозможностью по тем или иным причинам сформировать достаточно крупные отряды Красной гвардии. Исполнительный комитет Симбирского губернского

¹³⁹ Государственный архив Кировской области, ф. 875, оп. 1, д. 52, л. 55.

¹⁴⁰ Там же, ф. 1585, оп. 8, д. 14, л. 34.

¹⁴¹ Там же, ф. 875, оп. 1, д. 52, л. 55.

Совета рабочих и солдатских депутатов принял, например, решение о формировании добровольческой армии 1 января 1918 г. Характерно, что одновременно было решено возложить выполнение этой задачи на комиссию, созданную при рабочей секции Совета для формирования Красной гвардии, но пополнить состав комиссии квалифицированными специалистами — представителями из солдатской секции.¹⁴² Подобные примеры не единичны и служат хорошим подтверждением правильности избранного В. И. Лениным и Коммунистической партией курса военного строительства в первые месяцы Советской власти.

Бесспорна та определяющая роль, которую сыграла организующая деятельность центральных военных учреждений в смысле выработки единой структуры, документации, различного рода инструкций и директив. Но, думается, не это было тогда решающим, тем более что занимало у работников очень много времени, а на места поступало с большим запозданием, и инструкции приходилось выработать на местах самим Советам. Гораздо большее значение имели оперативное руководство военным строительством со стороны Центрального Комитета партии, его повседневная связь с местными партийными и советскими организациями.¹⁴³ Правильно подчеркивается в нашей литературе и положительное значение направления на места до четырехсот агитаторов и организаторов Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии.¹⁴⁴ Однако результат работы этих представителей центра определялся, очевидно, не тем, что они сами все организовывали, вели агитацию, набирали добровольцев, формировали отряды и даже разоружали авантюристов,¹⁴⁵ хотя, конечно, бывало всякое. Главное в их деятельности было умение войти в контакт с местными Советами, помочь им правильно определить свою роль в военном строительстве, подобрать необходимых работников, опираясь на которых можно было решать стоящие задачи. Большинство посланных в отдаленные районы представителей Всероссийской коллегии оставалось там длительное время и даже включалось в состав военных отделов Советов.

Местные Советы и их военные отделы проделали большую работу по агитации масс за вступление в Красную Армию. Особенностью этой работы в добровольческий период было то, что она необходимо была связана с разъяснением сущности Советской власти, ее политики, необходимости вооруженной защиты завоеваний революции и даже с борьбой за установление Советской власти. Поэтому агитационные и вербовочные органы военных

¹⁴² Государственный архив Ульяновской области, ф. 200, оп. 2, д. 21, л. 33.

¹⁴³ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней, т. VII, стр. 242.

¹⁴⁴ С. М. Кляцкин. На защите Октября, стр. 113.

¹⁴⁵ Там же.

отделов выступали как организаторы политического воспитания широких народных масс. И не случайно партийные комитеты уделяли большое внимание подбору и подготовке кадров агитаторов, посылали на эту работу лучшие силы, организуя совместно с военными отделами Советов курсы агитаторов, засыпая центральные органы требованиями о посылке опытных людей из Москвы, Петрограда, старых рабочих революционных центров.

Заслуживает особого внимания, на наш взгляд, тот факт, что местные Советы вели борьбу не только за количество добровольцев, но и за качественный состав формируемых частей Красной Армии.¹⁴⁶ При организации набора добровольцев принимались меры к лучшему определению уровня политической сознательности подавшего заявление — типа бесед по различным вопросам, обязательных письменных рекомендаций от членов большевистской партии и, наконец, введения письменного, лично подписанного клятвенного обязательства. Проходившая в конце марта 1918 г. Петроградская общегородская конференция представителей Красной Армии специально выработала наказ, которым определялось, кто может быть принят в Красную Армию, и устанавливалась необходимость давать «письменное обязательство (в день поступления на службу) не оставлять службы ранее установленного обязательного срока, стоять на страже завоеваний революции и прав и власти трудового народа».¹⁴⁷ Подобные обязательства вводились во многих местностях. Советы вели борьбу и за повышение уровня политической сознательности красноармейцев, воспитание у них железной воинской дисциплины. Советом Московской области 16 марта 1918 г. было принято, например, специальное постановление, обязывающее военные власти спешно разработать дисциплинарный устав, а 2 апреля Московский областной Совнарком, обсудив вопрос о состоянии дисциплины в воинских частях, предложил всем Советам и командующему округом в кратчайшие сроки навести должный порядок и повысить организованность и боеспособность воинских частей.¹⁴⁸

Изучение работы местных Советов по набору добровольцев показывает огромные трудности, которые приходилось им преодолевать с помощью и под руководством Коммунистической партии, ее Центрального Комитета и местных партийных организаций.

¹⁴⁶ Выяснение этого вопроса имеет особое значение, в частности, потому, что Троцкий в своем выступлении на I съезде военных комиссаров в июне 1918 г. предельно сгустил краски, говоря о проникновении в добровольческую армию авантюристических, хулиганских, контрреволюционных элементов, — об этом было напечатано во всех буржуазных газетах, а впоследствии использовано фальсификаторами истории для охаивания добровольцев-красноармейцев в целом.

¹⁴⁷ Партийный архив Ленинградского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 80, л. 5.

¹⁴⁸ В. В. Б р и т о в. Рождение Красной Армии, стр. 41.

Эти трудности были связаны и с общим социально-экономическим положением страны, и с недостаточным уровнем политической сознательности народных масс, и с борьбой против контрреволюции, против мелкобуржуазных партий, мешавших созданию Красной Армии, а также и с отсутствием опыта советского военного строительства, недостатком умения, пехваткой квалифицированных и преданных Советской власти специалистов. В ряде случаев, как уже было показано выше на примере Нижегородского Совета, не всегда сразу удавалось осуществить набор добровольцев. Некоторые Советы, чтобы обеспечить создание боеспособных отрядов Красной Армии, шли на зачисление в нее полностью подразделений Красной гвардии.¹⁴⁹ Бесспорно, отряды Красной гвардии составляли основу для формирования Красной Армии, но это не означало, что они «механически» зачислялись в состав красноармейских частей, хотя бывали случаи, что это делалось по коллективному решению красногвардейцев. Анализ хода набора добровольцев говорит о его зависимости от общей политической обстановки: в момент наивысшей опасности над страной в связи с возобновившимся наступлением немцев приток добровольцев всюду, естественно, увеличился, а после подписания Брестского договора, наоборот, уменьшился. Наибольшее количество добровольцев в тыловых районах страны давали пролетарские районы. Так, хотя население Пермской и Вятской губерний было примерно одинаковым, более развитая в промышленном отношении и имевшая более сильную большевистскую партийную организацию Пермская губерния дала в два с лишним раза больше добровольцев, чем Вятская. Три четверти всех записавшихся приходилось на такие крупные города, как Пермь, Екатеринбург, Красноуфимск. Аналогичное положение было и в других губерниях Урала — в Оренбургской, например, 90% добровольцев приходилось на Оренбург, Челябинск, Троицк.¹⁵⁰ В целом же, несмотря на огромную работу партийных организаций и местных Советов, результаты набора добровольцев были далеко не всегда такими, как можно было бы ожидать и как порой это трактуется некоторыми исследователями. Так, до нашествия немцев в Петрограде в Красную Армию записалось лишь несколько тысяч солдат и рабочих.¹⁵¹ Урал, имевший мобилизационные возможности только по четырем призывным возрастам до 150 тыс. человек, к середине марта дал менее 2,5 тыс. добровольцев, а на 10 мая — 17 751.¹⁵²

¹⁴⁹ Такого рода постановление было принято, например, Тамбовским губерньским исполкомом (Государственный архив Тамбовской области, ф. 1, оп. 1, д. 24, л. 33).

¹⁵⁰ ЦГАСА, ф. 2, оп. 1, д. 71, лл. 16 об.—17.

¹⁵¹ А. Л. Фрайман. Революционная защита Петрограда в феврале—марте 1918 г. М.—Л., 1964, стр. 97—98.

¹⁵² ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 79; д. 337, лл. 363—364; оп. 2, д. 114, лл. 17—18; ф. 2, оп. 1, д. 71, лл. 126—127; ф. 11, оп. 8, д. 76, лл. 55—56.

К лету 1918 г. добровольческая Красная Армия (включая красногвардейцев и партизан), по данным Всероссийской коллегии, имела 322 278 бойцов, из которых вооруженных было около 199 тыс. человек, обученных — 31 тыс., а готовых к выступлению всего 15 тыс. человек.¹⁵³ Советы прилагали поистине титанические усилия, чтобы обеспечить создаваемые части Красной Армии оружием, боеприпасами, продовольствием, обмундированием; организовать в них политико-просветительную работу. Им удалось обеспечить высокую большевистскую прослойку и преимущественно рабочий состав войск, наладить их обучение. Но добровольческая Красная Армия, имевшая высокий моральный дух, фактически еще не была регулярной армией. Она не имела единой системы планового комплектования и формирования частей, обучения и воспитания, строго централизованного управления войсками. Находившиеся в подчинении местных Советов войска состояли из множества отрядов различной численности и структуры, плохо организованных и слабо управляемых.

Таким образом, в добровольческий период строительства советских вооруженных сил непосредственно на местные Советы легла вся тяжесть работы по набору добровольцев, формированию воинских частей и подразделений, укомплектованию их командными кадрами, организации обучения и воспитания бойцов, обеспечению Красной Армии всем необходимым. Говоря о решающей роли Советов в создании добровольческой Красной Армии, Н. И. Подвойский в выступлении перед военными руководителями Московского района обороны на специальном совещании 9 мая 1918 г. подчеркнул: «Ни к кому, кроме Совета, они не пойдут. Без Советов вы не создадите ни одного солдата».¹⁵⁴ Для осуществления практических мероприятий по формированию Красной Армии образуются военные отделы Советов, выполнявшие в добровольческий период функции местных органов военного управления. В. И. Ленин теоретически обосновал положение о том, что в условиях становления и упрочения Советской власти эти органы неизбежно, необходимо должны были создаваться в составе Советов как органов диктатуры пролетариата. К апрелю 1918 г. военные отделы имелись в подавляющем большинстве губернских и уездных Советов. Их создание и обеспечило непосредственное участие органов Советской власти в военном строительстве, привлечение к этому делу широких масс трудящихся, проявляющих революционную инициативу и творчество. Вместе с тем эта чрезмерная местная инициатива и творчество порой приводили к ошибкам, местничеству, сепаратизму. Преодоление трудностей и ошибок в создании военных отделов местных Сове-

¹⁵³ Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии, стр. 279.

¹⁵⁴ В. В. Бритов, Рождение Красной Армии, стр. 18.

тов и их практической работе по строительству Красной Армии было возможным в силу постоянной помощи местам со стороны Центрального Комитета партии, а также местных партийных органов — областных, губернских и уездных комитетов РКП(б). Они непосредственно руководили военным строительством, направляли на ответственные участки своих активных работников, организовывали обучение коммунистов военному делу, создавали партийные формирования, участвовали в партийно-политической работе среди бойцов, в наборе добровольцев.

* * *

Добровольческий период был объективно необходимым начальным этапом в строительстве Советских Вооруженных Сил. В этот период, несмотря на колоссальные трудности, партии и Советскому государству удалось создать ряд боеспособных формирований. Если в феврале 1918 г. В. И. Ленин писал, что «у нас нет армии», что «мы обороняться не можем»,¹⁵⁵ то в середине мая он заявил на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета, что «уже создана рабоче-крестьянская армия..., которая станет авангардом, если на Россию обрушится нашествие».¹⁵⁶ Таким авангардом или ядром, на которое опирались партия и Советы в дальнейшем военном строительстве, добровольческие части могли служить в силу того, что они комплектовались из наиболее сознательных представителей трудящихся масс. Но добровольческая Красная Армия не могла решить задачи защиты социалистического отечества в случае необходимости борьбы с сильными регулярными армиями интервентов и внутренней контрреволюции, ни на минуту не оставлявших попыток реставрировать капитализм в нашей стране вооруженным путем. Поэтому весной 1918 г. под руководством В. И. Ленина Коммунистическая партия и Советское правительство развернули подготовку к созданию массовой регулярной постоянной армии, которая должна была комплектоваться на основе всеобщей воинской обязанности или, как тогда говорили, повинности.

Одним из необходимых условий перехода на новый принцип комплектования было создание на местах таких военных органов, которым были бы под силу организация учета военнообязанных, проведение регулярных призывов, формирование большого количества воинских частей, обеспечение их и организация всей их деятельности. Военные отделы местных Советов в большинстве своем не обладали для этого необходимыми возможностями и особенно достаточным количеством подготовленных в специальном отношении кадров. Возникло определенное противоре-

¹⁵⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 389.

¹⁵⁶ Там же, т. 36, стр. 344.

чие: с одной стороны, вооруженная сила должна быть в абсолютном подчинении Советов, как органов диктатуры пролетариата, — следовательно, и местный аппарат, занимающийся ее созданием и управлением, должен быть в Советах; с другой стороны, чтобы вооруженная сила победившего пролетариата могла служить надежной опорой его диктатуры, нужно было создавать ее на основе современных достижений военной мысли, как полностью регулярную, — следовательно, местный аппарат военного управления должен строиться на началах централизма, с широким привлечением военных специалистов и обладать определенной самостоятельностью.

Коммунистическая партия и Советское правительство пашли разрешение этого противоречия путем создания новой системы местных органов военного управления в виде окружных, губернских, уездных и волостных комиссариатов по военным делам. Данная система вводилась декретом Совета Народных Комиссаров, принятым 8 апреля 1918 г. и подписанным В. И. Лениным. Содержание этого декрета и его политическое значение подробно раскрыты в ряде работ.¹⁵⁷ Укажем лишь, что, согласно декрету, комиссариаты по военным делам создавались «для проведения в жизнь мероприятий по учету годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения».¹⁵⁸ В декрете были подробно изложены соответствующие обязанности каждого вида военкоматов и устанавливалось строгое подчинение: волостных военкоматов — уездному, уездных — губернскому, губернских — окружному, окружных — Народному комиссариату по военным делам. К военным комиссариатам переходили все функции военного управления на соответствующей территории, которые раньше принадлежали военным отделам Советов. Однако это не означало, что военкоматы полностью выводились из сферы влияния Советов. Военные комиссариаты организовывались Советами, работали под руководством местных партийных и советских органов; представители всех губернских Советов входили в окружное постоянное совещание, созывавшееся при окрвоенкомате для «обсуждения важнейших дел». Создание комиссариатов по военным делам не освобождало Советы ни от ответственности за формирование своей вооруженной силы, ибо эта сила служила опорой Советской власти, ни от обязанностей по обеспечению организованного проведения при-

¹⁵⁷ См., например: М. А. Молодцыгин. Создание местных органов военного управления. — Военно-исторический журнал, 1968, № 5.

¹⁵⁸ Декреты Советской власти, т. II, стр. 63.

зывать или снабжения Красной Армии всем необходимым, ни от решения задач военного обучения населения. Но естественно, что введение специальных органов с централизованным подчинением вызвало определенные особенности в военно-организаторской деятельности местных Советов. Нужно было найти хороший деловой контакт с создаваемыми военными органами и не выпускать их работу из-под своего руководства и контроля, предоставляя им в то же время определенную самостоятельность в решении специфических задач и оказывая необходимую помощь в проведении всех мероприятий, имевших политическое, государственное значение, ибо они обеспечивали организацию защиты власти Советов.

В осуществлении ленинского декрета многим Советам пришлось встретиться с серьезными трудностями. Представители мелкобуржуазных партий встретили в штыки саму идею перехода ко всеобщей воинской повинности и создания для этого специальных органов на местах. Выходившая в Петрограде меньшевистская «Новая газета» писала, например, что «для проведения в жизнь всеобщей повинности придется воссоздать органы, осуществляющие призыв, т. е., другими словами, вернуться к старым воинским присутствиям и воинским начальникам, несколько лишь реформированным».¹⁵⁹ Не сразу поняли значение декрета и некоторые работники местных Советов. Так, военный отдел Уральского областного Совета вскоре после выхода в свет декрета от 8 апреля 1918 г. доложил в Народный комиссариат по военным делам о его полном проведении в жизнь.¹⁶⁰ Однако такое заявление было сделано лишь на основании того, что военные отделы Уральских Советов именовались военкоматами. На самом же деле партийные и советские органы области вплоть до середины мая ходатайствовали перед ВЦИК и Наркомвоенном о сохранении старой системы военного управления на Урале.¹⁶¹

Поскольку исполнение декрета во многих местах задерживалось, 18 мая 1918 г. местным Советам было направлено письмо, подписанное Председателем Совнаркома В. И. Лениным и Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым, в котором еще раз обосновывалась необходимость создания военных комиссариатов и предписывалось выполнить эту задачу в недельный срок. Такое категорическое требование возымело свое действие — всюду было приступлено к созданию комиссариатов по военным делам. Но поскольку это дело было весьма сложным, окончательно многие из уездных военкоматов сформировались лишь к осени 1918 г., а волостные и еще позднее. В Казанской губернии, на-

¹⁵⁹ Новая газета, 1918, 30 мая.

¹⁶⁰ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 196, лл. 120—120 об.

¹⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 558, лл. 3—4; ф. 1, оп. 1, д. 50, л. 247 об.

пример, из 13 уездных военкоматов 3 образовались в апреле 1918 г., 2 — в мае, 6 — в июне, а 2 — только в сентябре.¹⁶²

С образованием военных комиссариатов отпала необходимость существования в составе исполкомов губернских и уездных Советов военных отделов. Фактически соответствующие военкоматы могли и должны были выполнять полностью их функции. Однако период становления местных органов Советской власти был связан с немалыми организационными неурядицами. Не обошлось без них и в данном деле. На состоявшемся в конце июля 1918 г. Всероссийском съезде председателей губернских Советов была принята подготовленная Наркомвнуделом резолюция «Об аппарате местного управления в Советской России», по которой в исполкомах губернских и уездных Советов должны быть созданы 13 отделов, в том числе — военный.¹⁶³ Поскольку Наркомвнудел в своих документах подтверждал необходимость приведения структуры исполкомов в соответствие с указанной резолюцией, в ряде мест имелись попытки реорганизации военкоматов снова в военные отделы исполкомов. Так произошло, например, в Вятке. В октябре 1918 г. исполком Вятского губернского Совета принял решение о переименовании губернского и уездных комиссариатов по военным делам снова в военные отделы «с подчинением их общему руководству и контролю местных губернских и уездных исполнительных комитетов».¹⁶⁴ При этом вятичи ссылались на телеграмму Народного комиссариата внутренних дел. Окружной военный комиссариат выпущен был обратиться во Всероссийский Главный Штаб, тот — во ВЦИК. Наркомвнуделу была разъяснена недопустимость таких изменений,¹⁶⁵ и все стало на свое место.

Создавая военные комиссариаты, местные Советы прежде всего подбирали и назначали их руководящих работников — двух комиссаров, а также военного руководителя (если он не был прислан вышестоящим военным органом). Советские работники относились к этому с предельной ответственностью. В Самаре вопрос о кандидатах в губернский военный комиссариат трижды обсуждался на заседаниях губернского революционного комитета Советов под председательством В. В. Куйбышева — 21, 25 и 28 мая 1918 г., пока не были досконально обсуждены и выбраны из 8 кандидатов двое наиболее достойных товарищей (Гинтер, Будаков), которые и стали губернскими военными комиссарами.¹⁶⁶ В Казани первоначально был подобран и избран губисполкомом

¹⁶² Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 592, оп. 3, д. 44, л. 7 об.

¹⁶³ Советы в первый год пролетарской диктатуры. М., 1967, стр. 341.

¹⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 137, л. 12.

¹⁶⁵ Там же, л. 12 об.

¹⁶⁶ Партийный архив Куйбышевского ОК КПСС, ф. 1, оп. 1, д. 16, лл. 7, 21, 30.

только один из губернских военкомов — И. Межлаук.¹⁶⁷ В Симбирске 30 июня губернский исполнительный комитет принял решение «в целях усиления забот о нуждах и организации регулярной рабоче-крестьянской армии обновить губернский военный комиссариат» и направил туда на руководящую работу двух членов исполкома.¹⁶⁸

На заседаниях ряда губернских исполкомов обсуждались и утверждались кандидатуры уездных военных комиссаров, например в Тамбове, Симбирске.¹⁶⁹ Подбор кадров военкомов был серьезным политическим делом. Кандидатуры на эти посты согласовывались обычно с местными партийными органами, так как за эти посты порой шла борьба различных партий. В Петрограде, например, левые эсеры пытались протащить в руководство райвоенкоматов своих людей. В Пороховском районе они даже покинули заседание Совета, когда тот большинством голосов отверг их кандидатуру на пост военкома.¹⁷⁰ В некоторых местах (Новгородская, Тверская и другие губернии) был установлен такой порядок: перед тем как вопрос о кадрах уездных военкомов выносился на обсуждение всего исполнительного комитета, он рассматривался в большевистской фракции исполкома.¹⁷¹

Большую трудность местным Советам в укомплектовании кадров военкомов создавала их текучесть: многие приобретавшие опыт военной работы коммунисты возглавляли создавшиеся воинские формирования и уходили вместе с ними на фронт, а их место нужно было замещать новыми работниками. На 25 ноября 1918 г. из 28 уездных военкомов Пермской и Вятской губерний находились в этой должности 6 месяцев и более (т. е. с основания) всего 8 чел., 3—5 месяцев — 8 человек, а остальные — менее 3 и даже 2 месяцев.¹⁷² Для преодоления этой трудности уездные исполкомы снова и снова бывали вынуждены обращаться к партийным организациям «за пополнением».

Об усилении контроля за партийным составом руководства военкоматов со стороны большевистских организаций свидетельствует такой документ. 14 августа 1918 г. Московское областное бюро РКП(б) направило всем губернским партийным комитетам области циркулярное письмо, в котором потребовало срочно проверить состав губернских, уездных, волостных военных ко-

¹⁶⁷ Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 98, оп. 1, д. 41, л. 210.

¹⁶⁸ Государственный архив Ульяновской области, ф. 212, оп. 2, д. 1, л. 1.

¹⁶⁹ Партийный архив Тамбовского ОК КПСС, ф. 840, оп. 1, д. 63, лл. 19, 23, 24 об.; Государственный архив Симбирской области, ф. 200, оп. 2, д. 25, л. 106.

¹⁷⁰ Е. П. Путырский, Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские рабочие в борьбе за создание Красной Армии, стр. 65.

¹⁷¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 53, л. 54; д. 48, л. 128; д. 76, л. 24.

¹⁷² ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 74, лл. 2 об.—3. Подсчет автора.

миссариатов, заведующих городскими военными отделами и заведующих агитационно-вербовочными отделами в уездных военных комиссариатах. «Везде на эти посты необходимо поставить коммунистов», — говорилось в письме.¹⁷³

Результаты усиленного партийного внимания и соответственной деятельности местных Советов по укреплению кадров военкомов заметно сказывались на их качественном составе. Не только в губерниях центра, но и в других местных военных организациях подавляющее большинство постов уездных военкомов занимали коммунисты. Это было тем более важно, что наряду с военными задачами уездным военкоматам приходилось решать важнейшие политические проблемы упрочения Советской власти в деревне — образования в сельских местностях не только волостных военкоматов, но и комитетов бедноты. Например, в инструкциях, выработанных 1-м Козловским уездным съездом комитетов бедноты, указывалось, что «в случае сопротивления со стороны кулаков комитеты бедноты обращаются за содействием в уездный военный комиссариат».¹⁷⁴

В. И. Ленин указывал на VIII съезде партии, что Октябрьская революция до лета и даже осени 1918 г. в деревне решала аграрный вопрос в интересах всего крестьянства, завершая задачи буржуазно-демократической революции.¹⁷⁵ На первых порах во многих волостных Советах руководящая роль принадлежала кулакам, которые «приклеивали себе тот или иной партийный ярлык — чаще всего левых эсеров».¹⁷⁶ Естественно, что такие Советы в деревне передко действовали в интересах кулаков. Нельзя было ожидать от таких Советов и правильной политики в военных вопросах, в частности в создании местных органов военного управления. Поэтому борьба за создание военных комиссариатов в волостях теснейшим образом была связана с борьбой за создание комитетов бедноты¹⁷⁷ и осуществление задач пролетарской революции в деревне, ибо, как говорил В. И. Ленин, «когда стали организовываться комитеты бедноты, — с этого момента наша революция стала революцией пролетарской (в деревнях, — авт.)».¹⁷⁸

Образование в волостях комиссариатов по военным делам иногда предшествовало, иногда совпадало по времени с организацией комбедов и сливалось в единое важнейшее политическое

¹⁷³ Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (август—октябрь 1918 г.), стр. 133.

¹⁷⁴ Партийный архив Тамбовского ОК КПСС, ф. 840, оп. 1, д. 22, л. 48.

¹⁷⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 143.

¹⁷⁶ Я. М. Свердлов. О задачах Советов в деревне. Доклад на заседании ВЦИК 20 мая 1918 г. — Избр. соч. Т. 2. М., 1959, стр. 212.

¹⁷⁷ Декрет «Об организации и снабжении деревенской бедноты» был принят на заседании ВЦИК 11 июня 1918 г. (см.: Декреты Советской власти, т. II, стр. 412—419).

¹⁷⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 143.

и государственное дело, которое правильно понимали и решали совместно партийные комитеты, местные Советы и военные органы. «Оповестите волости, что организация в деревне — это военные комиссариаты, которые будут поддержаны беднотой, а средства на содержание их будут выдаваться военным ведомством через уездные комиссариаты», — писал Вятский губвоенком Нолинскому уездвоенкому 31 июля 1918 г.¹⁷⁹ Уральский областной комитет РКП(б) при рассмотрении 1 августа 1918 г. вопроса о работе в районах принял решение об организации в каждой волости партийной ячейки и комитета бедноты, во главе которых должны стоять партийные организаторы, «которые оба вместе составляют военный комиссариат волости».¹⁸⁰ Данным постановлением подчеркивалась неразрывность решения партийных, советских и военных задач в деревне. К этому вопросу Уралобком РКП(б) возвратился еще раз при обсуждении 27 сентября вопроса о работе в деревне. На заседании комитета было высказано пожелание о более широком использовании возможностей агитаторов-коммунистов окружного военного комиссариата для регулярного контроля за деятельностью сельских партиячек.¹⁸¹

Практически взаимосвязь в решении всех важнейших задач осуществлялась тем, что посылаемые агитаторы и организаторы партийных комитетов, местных Советов и военных органов занимались одновременно созданием и комитетов бедноты, и партийных ячеек, и волвоенкоматов. Нижегородский уездный военный комиссариат организовал летом и осенью 1918 г. 276 комитетов бедноты и 11 волостных ячеек коммунистов.¹⁸² По данным Высшей военной инспекции, к началу января 1919 г. Котельнический уездвоенкомат Вятской губернии организовал в уезде 3500 комитетов бедноты и 29 коммунистических ячеек, а Орловский — 2236 комбедов и 36 партиячек.¹⁸³

Большую трудность в образовании волостных военных комиссариатов создавало непонимание их значения и необходимости со стороны части населения ряда волостей и некоторых представителей советских органов, которое приводило к отказу выполнять декрет от 8 апреля. Всероссийское бюро военных комиссаров¹⁸⁴ вынуждено было поставить этот вопрос через Нарком-

¹⁷⁹ Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии. Сборник документов. Киров, 1957, стр. 538.

¹⁸⁰ Партийный архив Свердловского ОК КПСС, ф. 41, оп. 1, д. 233, л. 33.

¹⁸¹ Там же, л. 38.

¹⁸² Государственный архив Горьковской области, ф. 3048, оп. 1, д. 26, л. 5.

¹⁸³ ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 234, л. 793.

¹⁸⁴ Этот орган был создан при Народном комиссариате по военным делам приказом № 270 от 8 апреля 1918 г. для «согласования и объединения деятельности военных комиссаров и установления контроля над

воен перед Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. 30 мая 1918 г. Президиум ВЦИК рассмотрел отношение Наркомвоена «об отказе некоторых волостных Советов проводить в жизнь декрет от 8 апреля 1918 г.» и вынес решение о недопустимости этого впрямь.¹⁸⁵

В связи с огромным значением создания волостных военных комиссариатов, являвшихся проводниками политики Коммунистической партии и Советов в деревне, особую роль играл и подбор кадров для волостных военкоматов. В этом опять-таки решающее слово принадлежало местным партийным комитетам и Советам. 3 августа 1918 г., например, состоялось объединенное заседание Гостлицкого волостного исполнительного комитета (Новгородская губерния, Крестецкий уезд), военного комиссариата, местной организации РКП(б) по выборам «должностных лиц волости», в том числе волостного военного комиссара.¹⁸⁶ Имели место и такие случаи, когда военком и военрук подбирались из жителей волости прибывавшими сюда агитаторами и организаторами уездных Советов, парткомов или уездвоенкоматов, а затем избирались на волостных сходах. Так было, к примеру, в Оволщанской волости Вышневолоцкого уезда Тверской губернии.¹⁸⁷ По мере усиления внимания со стороны партийных и советских органов к подбору кадров волостных военкоматов и возрастания усилий в практической работе по оказанию помощи этим органам со стороны уездных комиссариатов по военным делам росли и качественные показатели состава руководящих работников волостных военных органов. Если осенью 1918 г. среди волостных военкомов и военруков насчитывалось лишь до 25% коммунистов и им сочувствующих,¹⁸⁸ то год спустя положение уже было совершенно иным. Анализ пятидесяти взятых без выбора анкет волостных военкомов Казанской губернии дал такую картину: по социальному положению — рабочих 18%, крестьян 52%, остальные — служащие; по партийности — коммунистов 38%, сочувствующих коммунистам 46%, остальные — беспартийные.¹⁸⁹ Это повышало возможность усиления партийного влияния на решение военных вопросов на местах, а также обеспечивало дальнейшее укрепление позиций Советской власти в деревне.

ними во всероссийском масштабе». См.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 г.—февраль 1919 г.). Документы. М., 1961, стр. 77.

¹⁸⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 138, л. 12.

¹⁸⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 23, л. 8.

¹⁸⁷ Там же, д. 80, л. 80.

¹⁸⁸ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 230, лл. 157—206; д. 242, лл. 1—50. Подсчет автора.

¹⁸⁹ Центральный государственный архив Татарской АССР, ф. 592, оп. 3, д. 1. Подсчет автора.

Положительно сказалось на активизации военно-организаторской работы Советов в сельских местностях такое мероприятие, как укрупнение военных органов, т. е. создание одного районного военного комиссариата на несколько волостей. Так, в Нижегородской губернии в Княжинском уезде сформировали 7 волостных и 7 районных военкоматов (по 2—3 волости в каждом), в Балахинском уезде на базе 21 волостного военкомата было образовано 7 районных.¹⁹⁰ В губерниях Урала укрупненные районные военкоматы, образованные в Усольском, Сарапульском, Оренбургском и других уездах, включали в сферу своих действий до 8—11 волостей. Здесь создавались военные комиссариаты и в горнозаводских округах: Богословском, Гороблагодатском и др. В некоторых случаях военкоматы районов и горных округов по составу и объему работы не уступали уездным. 8 июля 1918 г. решением Президиума Уралоблсовета Нижне-Тагильский район был по организации военного комиссариата приравнен к уезду. Несколько позднее такие же права получили Лысьвенский район и Гороблагодатский округ.¹⁹¹ Создание укрупненных военкоматов позволило разрешить кадровую проблему не только в количественном смысле, но и в качественном — во главе всех районных военкоматов были поставлены коммунисты.

Следовательно, после издания ленинского декрета от 8 апреля 1918 г. местными Советами в контакте и под руководством партийных комитетов была проведена большая работа по созданию новых местных органов военного управления — комиссариатов по военным делам, укомплектованию их преданными делу партии и Советской власти работниками. Образование военных комиссариатов сыграло огромную роль в обеспечении перехода ко всеобщей воинской повинности, в строительстве массовой постоянной регулярной армии. На это значение военкоматов указал V Всероссийский съезд Советов (июль 1918 г.) в своем постановлении об организации Красной Армии, которым был одобрен ленинский декрет и еще раз подчеркнута необходимость для местных Советов строго проводить его в жизнь.¹⁹²

Отложившиеся в центральных и местных архивах документы позволяют сделать вывод о том, что после создания военкоматов

¹⁹⁰ Государственный архив Горьковской области, ф. 3048, оп. 1, д. 26, лл. 6, 6 об.; подобное положение было и во всех других уездах губернии (см. там же, лл. 5—10).

¹⁹¹ ЦГАСА, ф. 28129, оп. 1, д. 1, л. 4; Партийный архив Свердловского ОК КПСС, ф. 41, оп. 1, д. 285, лл. 297—336; д. 1076, лл. 1, 4; Государственный архив Пермской области, ф. 546, оп. 1, д. 7, л. 1; Государственный архив Свердловской области (филиал в г. Серове), ф. 22, оп. 1, д. 43, л. 51.

¹⁹² Декреты Советской власти, т. II, стр. 542. В постановлении прямо указано, что военные комиссариаты созданы «в целях проведения обязательного обучения военному делу и обязательной воинской повинности». Это подтверждает, что уже в рамках добровольческого периода шла целенаправленная активная работа по подготовке перехода к созданию массовой регулярной армии.

большинство местных Советов сумело установить с ними необходимый контакт и продолжало держать военные проблемы в центре своего внимания, выполняя таким путем одно из важнейших требований В. И. Ленина периода гражданской войны: «снова и снова ставить на первое место порядка дня вопрос об усилении армии, пересматривать еще и еще раз, достаточно ли мы сделали, какие новые меры мы можем и должны предпринять».¹⁹³ Военные комиссары являлись, как правило, членами соответствующих исполкомов Советов, участвовали в обсуждении всех важнейших вопросов жизни уезда, губернии. С другой стороны, исполкомы заслушивали их выступления, вырабатывая меры помощи для решения военных вопросов.

При работе в новых условиях первое время были и некоторые ненормальности, трения в отношениях между исполкомами местных Советов и местными военными комиссариатами, улаживать которые приходилось либо вышестоящим органам вплоть до центральных, либо местным партийным комитетам. Скажем, Боровичскому комитету РКП(б) пришлось воздействовать на местный Совет, чтобы он отменил свое неправильное распоряжение красноармейскому батальону о прекращении отправки вагонов с продовольствием в Петроград.¹⁹⁴ В Ярославской губернии был ряд случаев, когда уездные исполкомы вместо принципиального руководства контролировали каждый шаг военкоматов, вмешивались, не имея должной компетенции, в решение специальных вопросов, проявляя недоверие к ими же назначенным работникам. Обобщив материалы по этому вопросу, Ярославский окрвоенком М. В. Фрунзе направил в ЦК партии письмо с изложением сути дела и просьбой дать соответствующие указания работникам местных партийных комитетов, а через них и Советам о недопустимости подобных случаев.¹⁹⁵ Принятые меры привели к прекращению конфликтов.

Случалось, разумеется, когда и местные военные комиссариаты игнорировали соответствующие исполкомы Советов. Но в целом местные советские и военные органы работали в тесном контакте, и урегулирование возникавших конфликтов всегда шло по линии укрепления Советской власти, повышения авторитета ее местных органов. Решающую роль в этом играла принципиально правильная политика партийных органов.

Несмотря на выделение в качестве самостоятельных органов с централизованным подчинением, военные комиссариаты никоим образом не выходили из подчинения власти местных советов. Фактически они с самого начала работали как военные отделы соответствующих исполкомов Советов, но лишь с не-

¹⁹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 128.

¹⁹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 23, л. 62.

¹⁹⁵ Там же, д. 38, л. 23; д. 91, лл. 56—57.

сколькой большей самостоятельностью в решении специфических вопросов, чем другие отделы. В таком звене, как волость, функции военкомата и исполкома настолько переплетались, что по объявленному приказом Реввоенсовета Республики 28 декабря 1918 г. новому положению о волвоенкоматах во главе их стался председатель волостного исполкома.¹⁹⁶

В нашей исторической литературе широко освещено участие местных Советов в строительстве массовой регулярной Красной Армии по таким основным направлениям, как проведение мобилизации, борьба с дезертирством, организация всеобщего военного обучения и работы по возведению различных оборонительных сооружений, сбор оружия и содействие в снабжении Красной Армии всем необходимым, помощь раненым красноармейцам, а также семьям бойцов и командиров.¹⁹⁷ Поэтому остановимся лишь на некоторых моментах деятельности Советов, получивших наименьшее освещение.

Во-первых, отметим, что хотя переход ко всеобщей воинской повинности был объявлен постановлением ВЦИК от 29 мая 1918 г. и законодательно закреплён решениями V Всероссийского съезда Советов, а конкретные категории и сроки призывов определялись в каждом случае решениями центральных органов, обстановка вынуждала местные Советы в ряде случаев принимать решение о проведении мобилизации, не дожидаясь указаний центра. В Отчете о деятельности Мобилизационного управления Всероссийского Главного Штаба с 25 октября 1917 г. по 15 августа 1920 г. прямо указывалось, что «спачала местные органы власти, а затем и центральное правительство объявили призыв некоторых групп населения на обязательную военную службу».¹⁹⁸ Это подтверждается рядом примеров, в частности из деятельности уральских Советов. Пленум исполнительного комитета Уральского областного Совета еще 22 мая 1918 г. принял постановление «произвести частичную мобилизацию нескольких призывных годов рабочих и беднейших крестьян».¹⁹⁹ Когда разгорелся мятеж чехословацкого корпуса, партийные и советские органы Урала объявили всеобщую добровольческую мобилизацию, но она имела элементы обязательности: в ряде уездов Уфимской и Вятской областей местные Советы устанавливали норму представления от каждой волости по 10—25 добровольцев.²⁰⁰ 3 июля 1918 г. Уральский окружной военком С. А. Анучин телеграфировал в Невьянск, что «по реше-

¹⁹⁶ В апреле 1919 г. была, правда, внесена поправка, что волвоенкомом может быть член волостного исполкома.

¹⁹⁷ См.: Советы в период Октябрьской революции и гражданской войны. В трех книгах. Отв. ред. И. И. Минц. Кн. 2 и 3. М., 1967—1968.

¹⁹⁸ ЦГАСА, ф. 11, оп. 8, д. 36, л. 15.

¹⁹⁹ Известия Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1918, 26 мая.

²⁰⁰ ЦГАСА, ф. 10, оп. 1, д. 235, л. 29.

пию Совета можно произвести мобилизацию одного-двух годов, однако без ущерба для производства».²⁰¹ Первые опыты местных Советов послужили основой для выработки центральными органами решений, указаний, инструкций по проведению призывов. В упоминавшемся уже документе Мобилизационного управления Всероссийского Главного Штаба говорится, что «после ряда частных призывов, произведенных в различных районах Республики по почину органов местного управления, центральная власть признала необходимым приступить к производству планомерных призывов трудового населения».²⁰² Однако мобилизации по решениям местных органов, особенно в прифронтовых районах, проводилась и впредь.

Во-вторых, следует подчеркнуть, что, несмотря на создание органов военного управления, В. И. Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство считали местные Советы в полной мере ответственными за проведение мобилизаций и призывов. В их адрес направлялись принципиальные указания, с них спрашивалось за результаты мобилизационной работы. Военные органы, организуя мобилизацию, всегда обращались к местным Советам. Например, командующий Северо-восточным участком Западной завесы М. С. Кедров 14 августа 1918 г. направил в адрес губернских исполкомов Вологды, Костромы, Вятки, Петрозаводска, Череповца и Ярославля просьбу информировать все уездные и волостные Советы о политической и военной обстановке и потребовать от них непосредственного участия в проведении мобилизации.²⁰³ Таких примеров можно привести множество по самым различным районам страны и фронтам гражданской войны.

В-третьих, хотя для создания массовой регулярной армии и был осуществлен переход к всеобщей воинской повинности, местные Советы продолжали использовать для увеличения количества войск и принцип добровольческого набора. Так, осенью 1918 г., откликнувшись на обращение местных партийных и советских органов, добровольно ушли в Красную Армию все рабочие в возрасте от 18 до 40 лет Верхне-Турипского завода и ряда других предприятий Урала.²⁰⁴ Широкое распространение получила добровольческая мобилизация летом и осенью 1918 г. в ряде уездов Пермской губернии, где в волостях создавались комбедами добровольческие крестьянские дружины, объединявшиеся затем военкоматами в роты, батальоны. Однако это практиковалось далеко не везде: там, где имелось большое влияние кулаков, не удавалось создать ни комбедов, ни добровольческих дружин Красной Армии. Скажем, в Уржумском уезде Вятской губернии к началу

²⁰¹ Там же, ф. 25933, оп. 1, д. 16, л. 213.

²⁰² Там же, ф. 11, оп. 8, д. 36, л. 15.

²⁰³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 31, л. 15.

²⁰⁴ Государственный архив Свердловской области, ф. 1913, оп. 1, д. 24, л. 43.

сентября 1918 г. из 24 волостей в 12 добровольцев не обнаружилось.²⁰⁵

Итак, даже краткое изложение некоторых проблем военно-организаторской деятельности показывает, насколько велика была роль местных Советов в создании массовых регулярных вооруженных сил страны. Не случайно В. И. Ленин, обращаясь к председателям губернских Советов 30 июля 1918 г., выражал уверенность, что «губернские исполкомы... создадут крепкую социалистическую армию».²⁰⁶ Под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, при постоянном внимании и помощи со стороны центральных военных органов, в результате активной деятельности местных Советов, партийных организаций и военных органов, опиравшихся на энтузиазм и творчество народных масс, такая армия была не только создана, но и одержала всемирно-исторические победы над интервентами и внутренней контрреволюцией. В этом проявилась великая сила социалистического строя, несокрушимая мощь союза рабочего класса и крестьянства, дружбы народов нашей великой Родины. «Строительство нашей армии, — подчеркивал В. И. Ленин, — только потому могло привести к успешным результатам, что оно создавалось в духе общего советского строительства, на основе классовых соотношений, которые сказываются в области любого строительства».²⁰⁷ В ходе военно-организаторской деятельности Советов на всей территории нашего государства сложилось военное единство народов всех советских республик, чем было подготовлено одно из важнейших условий их объединения в союзное государство.

²⁰⁵ Партийный архив Кировского ОК КПСС, ф. 1, оп. 19, д. 161, лл. 109—112, 116, 119—120, 131, 133—143, 149, 151, 159, 161, 164.

²⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 22.

²⁰⁷ Там же, т. 40, стр. 76—77.